Второй шанс для него

Автор:
Моника Мерфи

Второй шанс для него

Моника Мерфи

Main Street. Коллекция «Скарлет»Девушка на неделю #2

Потерянный.

Вот слово, которое лучше всего подходит для описания моей жизни сейчас. Мы проиграли в последних играх сезона: и команда, и тренер винили меня. Последние два месяца я тонул в отчаянии, чувствуя себя полным неудачником. И я потерял единственную девушку, которая значила для меня так много, из-за страха, что наша близость разрушит и ее тоже.

Если бы я только смог убедить Фэйбл дать мне второй шанс. Тогда я больше не чувствовал бы себя таким потерянным, и она тоже. Мы оба могли бы стать найденными.

Навсегда.

Любовно-жизненные истории Моники Мерфи не раз попадали в список бестселлеров The New York Times и становились выбором читателей журнала Romantic Times.

Моника Мерфи

Второй шанс для него

Monica Murphy

SECOND CHANCE BOYFRIEND

Copyright © 2013 by Monica Murphy

© Вакуленко Н., перевод на русский язык

Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Моей семье, которая мирилась с тем, что я все время сидела перед компьютером – спасибо за вашу любовь и поддержку. Для меня вы весь мир.

Пролог

Вы можете закрыть глаза на то, чего не хотите видеть, но вы не можете закрыть свое сердце от того, чего не хотите чувствовать.

Джонни Депп

Вы когда-нибудь делали что-либо невероятно глупое, мучаясь потом виной и раскаянием, которые нависали над вами как темное тяжелое грозовое облако, лишая возможности мыслить и принимать решения, иссушая душу, пока не превращались в то единственное, что было постоянно на слуху, вставало перед глазами, единственное, о чем вы были способны думать?

Я делал. Я совершил множество поступков, о которых сожалею, и меня измучило чувство вины. Но самое худшее я совершил вчера.

Я оставил любимую девушку – обнаженную, одну в постели. Словно какой-то самодовольный мачо, который использует девчонку для секса, а затем бросает: так вот – это я. Я превратился в такого парня.

Но на самом деле я – не тот парень. Я люблю эту девушку, которую оставил обнаженной в постели. Просто я не заслуживаю ее.

И я знаю это.

Глава первая

Иногда нужно побыть в одиночестве. Убедитесь, что вам это по плечу.

Аноним

Фэйбл

Два месяца. Два долбаных месяца я не видела его и ничего от него не слышала. Ну кто так поступает, хотела бы я знать? Кто проводит сумасшедшую неделю своей жизни с другим человеком, делится с ним сокровенными мыслями, безумством, темными секретами, занимается сексом – и мы говорим об удивительном, потрясающем сексе – оставляет записку со словами: «Я люблю тебя», а затем исчезает? Я скажу вам, кто.

Дрю – так двину ему по яйцам, как только увижу – Каллахан.

Что же, я иду дальше. В конце концов, говорю я себе, время не остановилось из-за того, что сердце мое перестало биться, у меня есть обязанности. Три тысячи долларов, которые я заработала за неделю, притворяясь подружкой богатенького придурка, очень помогли мне. И у меня еще есть деньги, оставшиеся на сберегательном счете. Так что я выбрала своему брату Оуэну крутые рождественские подарки. И еще кое-что и для мамы.

Мама ничего не купила ни одному из нас. Ну да ладно. Оуэн подарил мне небольшую чашу, которую сам вылепил на школьных занятиях по керамике. Передавая ее мне, он выглядел таким гордым и немного смущенным, особенно когда я вдруг расплакалась. Парнишка завернул подарок в яркую рождественскую бумагу и все такое. Я была просто потрясена тем, что он действительно нашел время сделать что-то для меня. Чаша стоит у меня на комоде, и я храню в ней серьги.

По крайней мере, хоть кто-то заботится обо мне, понимаете?

Маме он ничего не подарил. Ведьме – мелочной ведьме внутри меня — это бесконечно понравилось.

Считается, что январь – время исцеления. Новый год, новые цели, решения – называйте как хотите, но человек полон надежд на то, что перед ним открыты новые дороги. Я изо всех сил старалась излучать позитив, но когда наступила новогодняя полночь, я снова разрыдалась. Часы бьют двенадцать, я сижу одна, смотрю по телевизору матч, и слезы льются ручьем. Жалкая, одинокая девушка рыдает, уткнувшись в собственную толстовку, тоскуя по парню, которого любит.

Большая часть месяца уже прошла – и слава богу. Но прошлой ночью на меня обрушилось понимание: вместо того чтобы страшиться каждого нового дня, я должна им наслаждаться. Я должна понять, что собираюсь делать со своей жизнью, и просто сделать это. Если бы я могла, то уехала бы, но не могу бросить Оуэна. Даже представить себе не могу, что станет с ним без меня, и не стоит рисковать.

Поэтому остаюсь. Даю себе обещание добиться от жизни всего самого лучшего. Я так устала жить в нищете.

Так устала жалеть себя. Устала от желания встряхнуть свою маму: заставить ее наконец увидеть, что у нее есть дети, о которых она должна заботиться. А еще она должна найти работу. Спать весь день, а по ночам развлекаться ночами с неудачником Ларри – это не выход.

И я устала скорбеть о потере красивого, израненного мужчины, который постоянно в моих мыслях, где бы я ни находилась.

Да, я устала от этой боли.

Выкинув из головы все депрессивные размышления, иду к столику принять заказ клиента. Он вошел несколько минут назад: незнакомый высокий молодой мужчина, быстр в движениях, одет слишком хорошо для того, чтобы днем в середине недели просто забежать в La Sallle. Это по ночам наш бар полон шумных студентов, напивающихся до беспамятства. Но днем? Обычно здесь тусуется парочка бездельников, кому некуда пойти, иногда кто-нибудь заходит на обед. Бургеры вполне приличные, всех устраивает.

– Что я могу вам предложить? – Спрашиваю, останавливаясь у столика, склонив голову и уткнувшись в блокнот для заказов.

– Может быть, немного внимания?

Этот вопрос – произнесенный бархатным глубоким голосом – заставляет меня оторвать взгляд от блокнота.

И вот я смотрю в самые синие глаза, когда-либо виденные мной. Их цвет еще более глубокий, чем у Дрю, если такое вообще возможно.

– Хм, извините. – Я посылаю ему неуверенную улыбку. Он мгновенно заставляет меня нервничать. Слишком уж хорошо выглядит. Да он просто великолепен: классические черты лица, русые волосы, ниспадающие на лоб, твердая челюсть, острые скулы, прямой нос – словно сошел с рекламного плаката.

– Готовы сделать заказ?

Незнакомец улыбается, показывая ровные белые зубы, и я сжимаю губы, чтобы не открыть собственный рот. Мне еще не встречались настолько привлекательные мужчины. Конечно, Дрю прекрасен, признаю, хоть я и зла на него. Но этот парень… может заставить всех других парней комплексовать. Его лицо просто совершенно.

– Я возьму Pale Ale[1 - Вид пива.] – Он указывает подбородком на обтрепанное меню, лежащее перед ним на столе. – Что порекомендуете из закусок?

Он, должно быть, шутит. Этому великолепному экземпляру я ничего не стала бы рекомендовать в La Sallle, разве только бургеры. Боже сохрани! Всем остальным он просто отравится.

– А что бы вы хотели? – звучит мой слабый голос.

Нахмурив лоб, парень поднимает меню и смотрит поверх него, его взгляд встречается с моим.

– Начос?

Качаю головой.

– Говядина редко получается такой, как надо.

Чаще она с розовым оттенком. И куски слишком толстые.

– Картофельные дольки? – морщится он.

Я морщусь в ответ.

– Это как вернуться в девяностые, вам не кажется?

– Как насчет крылышек «Баффало»?

– Только, если желаете организовать во рту пылающий костер. Слушайте. – Я оглядываюсь вокруг и, убедившись, что никого повыше рангом рядом нет, предлагаю. – Если хотите что-нибудь поесть, предлагаю кафе дальше по улице. У них отличные сандвичи.

Он смеется и качает головой. Насыщенный, резонирующий звук омывает меня, согревая кожу, быстро сменяясь огромным чувством тревоги. Я не реагирую на парней подобным образом. Единственный, на кого я так реагирую, – Дрю. И его нет рядом… но почему я никак не могу с этим покончить?

Возможно, потому что все еще влюблена в него как идиотка?

Я заталкиваю этот слабый назойливый голосок, что напомнил о себе в самый неподходящий момент, в самый дальний уголок моего мозга.

– Мне нравится ваша честность, – говорит мужчина, его холодный синий взгляд впивается в меня. – Тогда просто возьму пиво.

– Отличный выбор, – киваю я. – Сейчас вернусь.

Иду обратно, проскальзываю за барную стойку, чтобы взять бутылку Pale Ale, и ловлю этого парня на том, что он рассматривает меня. И даже не отвернулся, что заставляет меня чувствовать себя некомфортно. Он не смотрит на меня, как извращенец, просто очень… внимателен.

Это нервирует.

Искорка гнева проносится сквозь меня. У меня, что, есть какая-то невидимая метка? Вроде «Эй, я легкодоступна»? Потому что я не такая. Да, я сделала несколько ошибок в поисках внимания совсем не тех людей, но я не одеваюсь, выставляя напоказ собственные сиськи или задницу. Не качаю призывно бедрами, не выпячиваю грудь как большинство девчонок.

Почему же каждый парень, с которым я сталкиваюсь, так откровенно оценивает меня, словно я кусок мяса?

Решив, что с меня достаточно этого дерьма, я иду к столику и с громким стуком ставлю перед клиентом пиво. И собираюсь уйти, не сказав ни слова, – к чертям чаевые – когда он спрашивает:

– Так как тебя зовут?

– Разве это важно? – кидаю я через плечо. О, я та еще стерва. Кончится тем, что я разозлю этого парня и меня попросту уволят. Не понимаю, что со мной не так.

Опять же, я похожа на мать. Она потеряла работу из-за того, что пила и ужасно обращалась с клиентами. По крайней мере, первой проблемы у меня нет.

Если бы я могла пнуть саму себя под зад, то прямо сейчас сделала бы это.

Он улыбается и пожимает плечами, едкое замечание его не беспокоит.

– Мне интересно.

Разворачиваюсь и смотрю на него, изучая так же, как и он меня. Длинные пальцы обхватывают горлышко бутылки, другая рука устроилась на поцарапанном столе с оббитыми краями. Ведет себя спокойно и расслабленно, и моя защита медленно ослабевает.

– Фэйбл, – признаюсь я, готовая к любой реакции – с тех пор как себя помню, уже наслушалась бесконечных шуток и грубых замечаний о своем имени.

Но он не ставит меня в неудобное положение. Ноль эмоций.

– Приятно познакомиться, Фэйбл. Я – Колин.

Киваю, не зная, что еще сказать. Он одновременно успокаивает и будоражит меня, заставляет смущаться. И, безусловно, не вписывается в этот бар. Слишком хорошо одет, распространяет ауру власти, как будто накладывает на все свой отпечаток, присваивает себе. От него пахнет высшим классом и деньгами.

Но он не ведет себя как придурок, хотя и должен, потому что нарвался на грубость. Подносит бутылку к губам, делая глоток, и я откровенно за ним наблюдаю. Он красивый. Высокомерный. Явное обещание неприятностей.

Не хочу иметь с ним ничего общего.

– Итак, Фэйбл, – продолжает он, после того как выпивает полбутылки пива. – Могу я задать вопрос?

Переминаясь с ноги на ногу, оглядываю бар. Никто не обращает на нас внимания. Вероятно, я могла бы стоять здесь и разговаривать с таинственным Колином минут пятнадцать, и никто бы не возражал.

– Конечно.

– Почему такая девушка как ты, работает в таком отстойном баре как этот?

– Почему такой парень как вы, заказывает пиво в таком отстойном баре как этот? – Парирую я, мгновенно вспыхивая. И тогда понимаю… он сделал мне комплимент. Обратился ко мне как к женщине. Никто никогда так не делает. Я сама не делаю этого.

Он наклоняет бутылку ко мне, будто предлагая тост.

– Туше. Удивишься, если скажу, что пришел сюда, чтобы найти тебя?

Удивлюсь? Да я лишаюсь дара речи!

– Я даже не знаю вас. Как вы могли меня искать?

– Скажу иначе. Я пришел сюда в надежде найти кого-то, кого мог бы умыкнуть. – Мои брови взлетают вверх, и он смеется. – Я открыл в городе новый ресторан. «Квартал». Слышала о таком?

Слышала. Новое модное место, где обслуживают богатых студентов с нескончаемым запасом денег, которые можно потратить на еду, выпивку и вечеринки. Место не для меня.

– Да.

– Бывала там?

Медленно качаю головой:

– Нет.

Откинувшись на спинку стула, Колин рассматривает меня, его веки тяжелеют, когда он медленно изучает… меня. Теперь он совершенно точно занят оценкой, я чувствую, как мои щеки горят от смущения. Определенно, этот парень придурок.

Всегда была легкой мишенью для придурков.

– Пойдем со мной в ресторан сегодня вечером. Я покажу тебе все. – Его губы изгибаются в неком подобии улыбки, очень соблазнительно.

Но я уже зареклась иметь дело с мужчинами, так что знаю точно: это плохая идея.

– Спасибо, но мне неинтересно.

– Я не пытаюсь назначить тебе свидание, Фэйбл, – говорит он, его голос становится низким, глаза искрятся. Оглядываясь, делаю шаг назад. Мне нужно уйти от этого парня. Быстро. Но его следующие слова заставляют меня передумать. – Я пытаюсь предложить тебе работу.

Дрю

– Давай поговорим о Фэйбл.

Я напрягаюсь, но киваю. Изо всех сил стараюсь сохранять спокойствие, словно наша новая тема для обсуждения меня не беспокоит.

– Что вы хотите знать?

Мой психиатр смотрит на меня внимательным взглядом:

– Тебе по-прежнему тяжело слышать ее имя.

– Это не так, – лгу я. Очень стараюсь выглядеть беззаботным, но все внутри сжимается. Я боюсь даже слышать имя – Фэйбл и одновременно наслаждаюсь этим звуком. Хочу ее видеть. Мне нужно ее увидеть.

И не могу заставить себя пойти к ней. А она точно отказалась от меня. И если она сдалась, я это заслужил. Это же я первым отказался от нее, не так ли?

Это больше, чем если бы я отказался от себя.

– Не нужно лгать мне, Дрю. Если слышать о ней все еще трудно, это нормально. – Доктор Шейла Харрис делает паузу, постукивая указательным пальцем по подбородку. – Думал ли ты о встрече с ней?

Я качаю головой. Я думаю об этом каждый день, каждую минуту своей жизни, но смысла в этом нет.

– Она ненавидит меня.

– Ты не знаешь наверняка.

– Я знаю, что будь на ее месте я, то ненавидел бы меня за сделанное. Я закрылся и отгородился от нее, это в моем стиле. Она умоляла меня не поступать так, снова и снова. Обещала, что будет со мной, несмотря ни на что.

Но я оставил ее. С одной только глупой запиской, в которой я довольно долго зашифровывал секретное сообщение, которое моя умная, красивая девушка сразу же обнаружила.

Но она не моя девушка. Не могу претендовать на нее. Я ею пренебрегал. А теперь…

Я ее потерял.

– Так почему ты отгородился от нее? Ты никогда не говорил мне.

Мой психоаналитик любит задавать жесткие вопросы, но это ее работа. До сих пор ненавижу отвечать на них.

– Для меня это единственный способ справиться с проблемами, других я не знаю, – признаюсь я. Каждый день правда награждает меня хлесткими пощечинами. А я всегда убегаю.

Так гораздо проще.

Я сам нашел доктора Харрис и начал посещать ее сеансы. Никто меня на это не толкал. После возвращения из Кармеля, после того как я бросил Фэйбл, оставив ей ту дурацкую записку, я погрузился в себя еще глубже, чем когда-либо. Забил на спорт. Забил на оценки. Начались зимние каникулы, и я сбежал. Буквально сбежал в какую-то безумную хижину посреди леса у озера Тахо, которую делил с милой пожилой парой.

Каков был мой план? Залечь как медведь в спячку. Выключить телефон, свернуться клубком и разобраться со своим дерьмом. Не ожидал, что буду так страдать, оставшись наедине с самим собой. Воспоминания – хорошие и плохие – преследовали меня. Я думал о том, что обрушила на меня моя мачеха Адель. Думал о своем отце и о том, как сильно правда – если это действительно правда – повлияет на него. Думал о своей маленькой сестре Ванессе, о том, как она погибла. О том, что, может быть, она на самом деле и не сестра мне…

Но чаще всего я думал о Фэйбл. Какой сердитой она была, когда я появился на пороге ее дома, но все равно позволила мне войти. Как я прикасался к ней, как она дотрагивалась до меня… Всегда казалось, что она ломает мои барьеры и видит меня настоящего. Я впускал ее. Хотел, чтобы она вошла.

А потом оставил. С абсолютно бессмысленной запиской, потому что ради моего спасения Фэйбл пошла на все, а я не позволил ей. Она отправила мне только две эсэмэски. Я был так удивлен, когда получил вторую и смог оценить, какая Фэйбл упрямая. Я был уверен, что она сдалась, когда я не ответил на первое сообщение.

Да и что я мог ответить? Все ее слова оказались правильными. А я бы в любом случае наговорил ерунды. Так что лучше вообще ничего не говорить.

А еще она оставила мне сообщение в голосовой почте. Я до сих пор его не удалил. Иногда, когда мне совсем становится плохо, я слушаю его. Слушаю мягкий, полный слез голос, эти невероятные слова, которые она мне говорит. И когда сообщение заканчивается, сердце буквально разрывается от боли.

Чистая пытка слушать это сообщение, но все же не могу заставить себя удалить его. Просто знать, что она до последнего думала обо мне – лучше, чем остаться без ее слов и голоса и притвориться, что ее не никогда и не было.

– Надеюсь помочь тебе с этим. Разобраться с твоими методами преодоления себя, – произносит доктор Харрис, вырывая меня из раздумий. – Знаю, как много она значит для тебя. Эта Фэйбл. И надеюсь, что, в конце концов, ты пойдешь к ней и скажешь, что тебе жаль.

– Что, если мне не жаль? – Слова слетают у меня с языка, но это же ложь. Я сожалею так сильно, что не могу даже решиться на объяснения, почему я вел себя по-кретински.

– Тогда это другой вопрос, который нам придется обсудить, – мягко говорит она.

Проходит еще пятнадцать минут, а затем я наконец совершаю побег в холодный и ясный зимний день. Несмотря на мороз, солнце теплое, и я иду по тротуару, направляясь к месту, где припарковал свой внедорожник. Офис доктора Харрис находится в центре города, в невзрачном здании, и я чертовски надеюсь, что не встречу никого из знакомых. Студенческий городок всего в нескольких кварталах, и студенты тусуются в маленьких магазинчиках и кофейнях, заполнивших всю улицу.

Друзей у меня совсем немного, но, черт побери, каждый почему-то считает, что знает меня. На самом деле меня не знает никто. За исключением одного человека.

– Эй, Каллахан, подожди!

Останавливаюсь и разворачиваюсь вполоборота, чтобы увидеть одного из товарищей по команде. Он мчится ко мне с широкой улыбкой на глупом лице. Джейс Хендрикс – заноза в заднице, но в целом хороший парень. Он никогда не делал мне ничего плохого, впрочем, как и все остальные.

– Привет! – машу я ему и засовываю руки в карманы куртки, терпеливо ожидая, пока он поравняется со мной.

– Давно не виделись, – говорит Джейс. – После той последней неудачной игры ты просто исчез.

Я вздрагиваю. Та неудача полностью моя вина.

– Да, кажется я тогда чертовски облажался, – признаюсь я.

Черт, не могу поверить, я только что признался в провале, но Джейс не кажется обеспокоенным.

– Да, приятель, ты облажался, все мы облажались. Слушай, что делаешь в эти выходные?

То, как Джейс отмахивается от моего заявления – черт, как он соглашается с этим, – убивает меня.

– А что?

– У Логана день рождения. Мы устраиваем вечеринку в новом ресторане, который недавно открылся в паре кварталов отсюда. Слышал о нем? – Джейс выглядит взволнованным, его буквально распирает от эмоций, да что с ним происходит?

– Смутно припоминаю, – пожимаю я плечами. Словно мне есть до этого дело. Последнее, чего я хочу, – это выходить в люди.

И тогда слова доктора Харрис звенят в голове. Она хочет, чтобы я высунулся из своей раковины. И вел себя как нормальный человек.

– Там будет вечеринка. Я там еще не бывал, но слышал, что все официантки обалденные, выпивка потрясающая, на спиртном не экономят, и родители Логана уже забронировали приватную зону. Поговаривают, что для столь знаменательного события даже стриптизерш заказали. Логану исполняется двадцать один, и мы хотим оторваться по полной. – Джейс многозначительно играет бровями.

– Звучит неплохо, – вру я. Звучит как пытка. Но мне нужно пойти. По крайней мере, заскочить ненадолго и вскоре смыться. Потом смогу доложить своему мозгоправу, что сделал это. А она даст мне золотую звезду за приложенные усилия.

– Ты придешь? – Джейс выглядит потрясенным, и мне понятно почему. Я редко тусуюсь с ребятами, особенно последние несколько месяцев. Все это время меня словно и не было.

– Приду, – киваю я, не зная, где найду силы для своего появления, но я должен это сделать.

– Да? Отлично! Не могу дождаться, чтобы рассказать парням. Мы по тебе скучали. Хотя мы давно не виделись, знаем, что последние несколько игр были трудными для тебя. Они были трудными для всех нас.

У Джейса такой торжественный вид, что на секунду мне становится любопытно, а не разыгрывают ли меня.

Но потом понимаю: он говорит искренне. Забавно, а я-то всю ответственность за наши поражения взял на себя и готов был поклясться, что каждый из парней в моей команде думал то же самое.

– Скажи парням, что очень хочу их увидеть. – Слова легко срываются с языка, потому что это правда. Мне нужно перестать упиваться жалостью к себе. Мне нужно перестать беспокоиться о прошлом, тревожиться об отце, своей стерве-мачехе и маленькой девочке, которая умерла, потому что я в этот момент сражался с ее матерью, упрашивая ту держать свои чертовы руки при себе.

Единственное, о чем сожалею: я никогда не расскажу Фэйбл, что на самом деле случилось в тот день. Знаю, она думает, будто я трахался с Адель. На ее месте я подумал бы так же. Но это был тот день, когда я сказал ей: хватит. Что бы она ни собиралась сделать, мне все равно. Все было кончено. Именно тогда я стал свободным.

И пленником собственной вины.

Навсегда.

– Увидимся на месте, Дрю. – Джейс машет рукой и со свистом срывается с места. Я же по-прежнему стою как вкопанный, наблюдая за тем, как приятель уносится прочь – пока он не превращается в крошечную точку – отчаянно желая однажды

стать таким же беззаботным. Иметь нормальные проблемы: оценки, очередная девушка, которую смогу заполучить, волнение в ожидании предстоящей грандиозной вечеринки.

Может быть, я просто смогу ненадолго проникнуть в окружающий мир. Притвориться, что друзья, универ и вечеринки – только это и имеет значение. Док говорит, что я не смогу двигаться вперед, пока не избавлюсь от прошлого.

Но что, черт возьми, она знает?

Глава вторая

Внутри она разорвана в клочья, но этого никто никогда не заметит.

Аноним

Фэйбл

– И так, – Оуэн отхлебывает газировку из гигантского, почти литрового стакана, который я купила ему на заправке, где по дороге домой мы остановились заправить развалюху моей мамы. – Могу ли я бесплатно обедать у тебя на работе?

Я качаю головой.

– Это слишком шикарное заведение. Появление детей там совсем не приветствуется.

И это явное преуменьшение. В ресторане появление детей не приветствуется абсолютно. На самом деле, думаю, что там и Фэйбл-то не очень жалуют, но я готова дать им шанс. Колин утверждает, что я смогу получать огромные чаевые, хотя веры этому нет.

Мои мысли концентрируются на Колине. Он владелец ресторана… потому что богатый папочка подарил ему игрушку. Это признание я вытянула из него, когда он впервые привел меня туда. Колин милый. Привлекательный. Очаровательный.

За исключением общения в рамках «босс-сотрудник», большую часть времени я стараюсь его избегать. Я приняла его деловое предложение, хотя это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Забавно, но в La Sallle еще ничего не знают – я не сказала. Не стоит бросать старую работу, пока не будешь уверена в том, что новая станет источником стабильного заработка. Потому что, как и всегда, основной доход семьи – это мой заработок. Мама не делает ничего для того, чтобы обеспечивать наше существование.

Оуэн раздувается от возмущения.

– Шутишь, что ли? Я не ребенок. Мне гребаных четырнадцать лет!

Я хлопаю его по руке, и он взвизгивает.

– Следи за языком, – предупреждаю я, потому что он должен следить за тем, что болтает. И с каких это пор совершеннолетие стало наступать на четыре года раньше? Видимо, в его мечтах.

– Серьезно, Фэйбс, ты что, прямо, не можешь меня туда провести? – Оуэн качает головой, не в состоянии скрыть раздражение. – Слышал, цыпочки, которые там тусуются, очень сексуальные.

Я абсолютно не хочу слышать, как мой братишка рассуждает о сексуальных цыпочках и о чем-то подобном. Достаточно того, что несколько дней назад перед стиркой я нашла в кармане его джинсов пакетик с травкой. Показала маме, она пожала плечами, а затем потребовала отдать пакетик ей.

Она тут же открыла его и, сделав глубокий вдох, объявила, что травка-то первоклассная. Знаю, она взяла пакетик с собой, когда позже пошла к Ларри, и они, вероятно, получили крутой кайф. До сих пор не могу в это поверить. Как мне удалось стать нормальной и уравновешенной, когда моя мама, в сущности…

ребенок?

У тебя не было выбора.

Ну разве это не дурацкая правда?

– Слушай, обеды, которые там подают, стоят по пятьдесят баксов за блюдо. Это для влюбленных парочек и богатеев. И там есть бар. А после десяти вечера ресторан полностью закрывается для тех, кому нет двадцати одного года, – объясняю я. Это действительно самый красивый и элегантный ресторан, который я когда-либо видела. Не говоря уже о том, что я там работала. Классно оборудованный, рационально организованный, все на своем месте. Впрочем, персонал не очень дружелюбный. Скорее, высокомерный. Уверена, за спиной они надо мной насмехаются, считая нищим «белым отребьем», что затесалась в их элитарный круг.

Неважно. Меня заботит лишь размер чаевых. И то, что Колин верит в меня. В меня уже давно никто не верил. Мне казалось, поверил Дрю, но чем дольше он отсутствует в моей жизни, тем больше я убеждаюсь, что все было фальшивкой. Мы просто ненадолго выпали из реальности.

– Ты что, даже не можешь принести мне то, что остается на кухне? – Вопрос Оуэна вырывает меня из собственных мыслей, и я с удивлением вижу его ухмылку.

С возрастом он становится все более красивым. Понятия не имею, есть у него девушка или нет, но все же надеюсь, что он немного повременит с подобными отношениями. Отношения не приносят ничего, кроме неприятностей.

– Ну ты даешь, – я закатываю глаза. Я приносила ему гамбургеры из La Sallle, чем полностью испортила его.

– Ну, чертовски уверен, что мама кормить меня не собирается. Прости, – добавляет он в ответ на мой сердитый взгляд. – И я чувствую себя придурком, потому что постоянно болтаюсь дома у Уэйда. Его мама наверняка уже устала от меня.

Меня накрывает чувство вины. Мне нужна эта работа. Мне нужны обе работы, а это значит, я не могу быть рядом с Оуэном. Готовить для него, следить, чтобы он делал домашние задания, заставить его разгрести свалку в собственной комнате. В нашей квартире целых три спальни – большая редкость при адском спросе на жилье в университетском городке, да и аренда дорожает. Учитывая, что матери никогда нет, и дома, как правило, только мы с Оуэном, я собираюсь подыскать другую квартиру. Для нас двоих, без мамы.

Когда она узнает об этой небольшой детали, ужасно разозлится. Ей неважно, что она проводит большую часть времени с Ларри. И что она не интересуется нами, не работает и не может позволить себе арендную плату. Она в любом случае будет в ярости и воспримет это так, словно мы с Оуэном пытаемся избавиться от нее.

Вернее, я пытаюсь. Не хочу больше видеть ее рядом. Она подает плохой пример, Оуэну рядом с ней плохо, да и мне тоже. Так что решено.

Но по какой-то причине я все же не решаюсь пока выступить против нее. Не хочу иметь дело с мега-трагедией, смысла в которой нет. Такая уж моя мама – абсолютная королева драмы.

Пискнул мобильный, сообщая о входящем сообщении, и я открыла его, увидев, что оно от нового босса. Его содержание заставило меня забеспокоиться.

Что ты делаешь?

Отвечаю как работник, который на хорошем счету.

Собираюсь на работу.

И это правда.

Я здесь недалеко. Позволь забрать тебя и отвезти.

Смотрю на его сообщение слишком долго, не обращая внимания на Оуэна, ноющего теперь о том, что он снова вынужден сам себе готовить обед. Что, черт возьми, Колин хочет? Почему он оказался рядом с дырой, где я живу?

Бессмыслица какая-то. Если только он не приехал за мной специально…

Мне не нужно быть на работе почти за час до начала, – отвечаю я.

Заплачу тебе за дополнительное время. Собирайся.

Вздохнув, печатаю в ответ:

Дай мне пять минут.

– Мне нужно идти, – говорю я Оуэну, отправляясь к себе. Моя рабочая форма не изменилась, если это вообще можно назвать униформой. Все официантки должны носить самые что ни на есть возмутительные вещи. Есть, как минимум, четыре различных варианта, выставляющих все напоказ: грудь рвется наружу или ткань полностью облегает фигуру. Очень сексапильно. Мы не выглядим распутно или что-то в этом роде, но если я неосторожно наклонюсь, каждый увидит мою задницу. В таких нарядах чрезвычайно удобно светить нижним бельем.

Хватаю платье с вешалки, когда замечаю в дверном проеме Оуэна.

– Что случилось? – спрашиваю его.

Он пожимает плечами.

– Как думаешь, может, мне сделать тату?

Немедленно поворачиваю к нему голову. Господи, с чего он вообще задумался об этом?

– Во-первых, тебе только четырнадцать, и по закону ты не можешь сделать себе тату. Во-вторых, тебе опять же только четырнадцать. Ты, правда, хочешь что-то набить на своем теле и навсегда?

– Не знаю. – Он снова пожимает плечами. – Думал, это будет круто. И потом, ты же сделала себе, так почему мне нельзя?

– Может быть, потому что я взрослая, а ты нет? – За несколько недель до Рождества, когда я еще верила, что у нас с Дрю шанс, я набила одну. Самую глупую татуировку, которую можно представить. Думала, сделав это и словно получив частичку его, неважно, как мала эта частица, навсегда врезавшаяся в мою кожу, я каким-то образом верну его себе.

Не сработало. А теперь это навсегда со мной. Слава богу, татушка такая маленькая. Вероятно, я могла бы полностью закрыть ее, если бы захотела.

Но сейчас не хочу.

– Значит, ты выбила инициалы какого-то парня на теле, и это круто, но я не могу сделать художественное тату дракона на спине или что-то вроде того? Так нечестно.

Он качает головой, его светло-русые волосы падают на глаза, и мне хочется стукнуть его.

А еще я хочу обнять его и спросить, где же тот милый, простой мальчишка, который испарился менее года назад. Потому что сам он чертовски уверен: этого мальчика здесь больше нет.

– Это другое. – Отворачиваюсь и срываю платье с вешалки, зажав его в руке. – Мне нужно переодеться, выметайся.

– И кто же этот парень? Ты никогда не говорила мне.

– Никто. – Эти слова кажутся неподъемными, когда слетают с моих губ. Он, безусловно, был кем-то. Он был для меня всем в краткий и напряженный момент моей жизни.

– Он не никто. Он разбил твое сердце. – Голос Оуэна сочится злобой. – Однажды я узнаю, кто он, и надеру ему задницу.

Не могу сдержать улыбку. То, что он защищает меня… это так… прекрасно. Мы команда, Оуэн и я. Мы всегда будем друг у друга.

* * *

Выхожу из дома. Не хочу, чтобы Колин постучался в мою дверь и встретился с Оуэном. Или, еще хуже, вошел в нашу облезлую квартиру. Где бы ни жил Колин, уверена: это удивительное место. Если его дом хотя бы вполовину так прекрасен, как и ресторан, то он удивительный.

Едва успеваю спуститься по лестнице, и вот он в блестящем черном мерседесе, двигатель мурлычет, автомобиль новехонький, ни царапинки. Делаю шаг назад, когда парень открывает дверь и выходит из машины, светловолосый бог с умопомрачительной улыбкой и мерцающими голубыми глазами.

Он обходит автомобиль, широким жестом открывая для меня пассажирскую дверь.

– Карета подана.

Я в замешательстве. Не ошибка ли это, ехать в его машине вместе с ним? Я не боюсь Колина, но не хочу сама себя загнать в неловкую ситуацию. Он флиртует, но он же флиртует почти со всеми своими сотрудницами – и с клиентками тоже. Он никогда не пересекает черту, всегда вежлив и знает, когда отступить, если это становится необходимо.

Но не подаю ли я ему неверный сигнал, позволяя отвезти меня на работу? Он просто случайно оказался рядом, смог заехать и подхватить меня? Не верю в это.

Ни на одну секунду.

– Ты приехал специально, чтобы забрать меня? – спрашиваю его в тот момент, когда Колин сам забирается в салон и захлопывает дверь.

Он поворачивается ко мне, его лицо так близко к моему. Автомобиль хороший, но с небольшим салоном, и обстановка довольно интимная. Колин пахнет дорогим одеколоном и кожей, и на мгновение мне интересно, смогла бы я на самом деле что-то чувствовать к этому парню.

И так же быстро понимаю: нет, не смогла бы. Мое сердце все еще намертво привязано к другому. К тому, кто никогда не придет.

– Ты довольно прямолинейна, не так ли? – спрашивает Колин, глаза блестят в полумраке.

– Это лучше, чем выдавать ложь пачками, не так ли? – изгибаю бровь в ответ.

Смеясь, он качает головой, пока заводит машину.

– Так и есть. Я действительно был неподалеку, Фэйбл. Вспомнил, что ты живешь здесь, и написал тебе. Я знаю, ты не всегда можешь взять машину.

Я отработала в его ресторане всего три смены, а он уже столько знает обо мне. Это качество хорошего босса или преследователя?

– Сегодня у меня была возможность воспользоваться маминой машиной.

Он выезжает со стоянки на дорогу, рука небрежно удерживает руль, а вторая опирается на центральную консоль. У него все так просто. Легко. Он действует так, словно может получить от жизни все, и заслуживает всего, что бы ни получил.

Поэтому я завидую ему. Вряд ли я когда-то смогу почувствовать нечто подобное.

– Хочешь, отвезу обратно, и ты сможешь сама сесть за руль? – Веселье звучит в его глубоком голосе. Должно быть, он думает, я пошутила.

– Нет, – вздыхаю я. Это глупо. Что мы делаем? – Хотя мне будет не на чем вернуться домой.

– Я тебя подброшу.

Не утруждаю себя ответом.

И продолжаю молчать, отдирая заусенцы на пальцах. Пока он ведет машину, мы оба молчим. Кожа рук у меня совсем сухая, кутикулы не аккуратные, и я думаю о других девушках, с которыми работаю – вот у кого идеальный маникюр и педикюр. А я действительно выгляжу как побитая молью Золушка, которую наконец-то извлекли из подвала и разрешили поработать среди сияющих прекрасных принцесс. Но я тоже могла бы светиться. Немножко потереть – и тусклый налет легко бы сошел с меня.

Хотя когда я нахожусь на новой работе, то чувствую…. может, и не так уж легко. И мне это не нравится.

– Дурная привычка, – говорит Колин, нарушая тишину. – Ты должна заняться своими руками.

Отлично, это выводит меня из себя. Его предложение звучит так грубо.

– Не могу этого себе позволить.

– Я заплачу.

– Черт, нет! – Я практически рычу на него. Его предложение раздражает меня еще больше.

– А еще ты должна сходить к женскому мастеру, – как ни в чем ни бывало продолжает Колин. – И за это я тоже заплачу. Твои волосы слишком обесцвечены и выглядят поврежденными.

Что за наглость! Да он просто задница. Почему я вообще согласилась работать на него? Ах да, деньги. Жадность способна отнять последний разум, я это знаю. Она уже заставила меня принять два наиглупейших решения в моей жизни.

– А ты у нас кто? Полиция моды?

– Нет, но я твой босс, и в «Квартале» есть определенные критерии, им нужно соответствовать.

– Тогда почему ты нанял меня? Видел же, кого брал.

– Я видел твой потенциал, – говорит он тихо. – А ты, Фэйбл? Ты его видишь?

Я не могу ему ответить. Потому что эту правду он вряд ли захочет услышать.

Нет.

Дрю

Сижу на занятиях, хотя находиться здесь мне совершенно не хочется. После совершенно отстойного осеннего семестра я взял поменьше предметов. Чтобы не было искушения опять забросить какие-то классы. А чтобы успеть добрать полный объем придется взять несколько дополнительных курсов на летних каникулах. И ладно. Куда еще я могу пойти?

Не домой, и в этом я чертовски уверен.

По крайней мере, пока я нахожусь на территории кампуса, чувствую себя относительно нормально. Могу забыть об отце, о словах Адель и о ней самой. Последний раз я говорил с ней по телефону, когда заставил рассказать все. Да я и с отцом почти не разговариваю. Он понимает: со мной что-то не так, но ни о чем не спрашивает. Я знаю, что и с ним что-то не так, и тоже не спрашиваю. А смысл? Действительно ли я хочу выяснить, что случилось?

Нет.

Я проживаю день за днем, как робот, по расписанию. Чем дольше нахожусь в одиночестве, тем больше ухожу в себя. Вспоминая обещание Джейсу быть на дне рождения Логана в субботу, ощущаю приступ паники. Но мне надо пойти. Доктор Харрис сказала, что я снова должен начать вести себя как нормальный человек, и она права.

Но это по-прежнему пугает меня до чертиков.

Я в общем классе. Он огромен, и здесь есть девушка, с которой я каждый день сижу рядом. Она невысокая, хорошо сложена, с длинными и светлыми волосами, и так сильно напоминает Фэйбл, что мне почти больно.

Но я мазохист. Я выбираю место рядом с ней, представляя при этом, что сижу с другой. Задерживаю дыхание, когда она поворачивается в мою сторону, всегда готовый удивиться, обнаружив, что это, и правда, Фэйбл оказалась на занятиях рядом со мной.

Но всегда разочаровываюсь, когда открывается истина. Она не та, кого я хочу. Никто никогда не будет «той».

Профессор бубнит, но я не слушаю. Беру лист бумаги и начинаю писать. Письмо, которое никогда не отправлю. Мне нужно выразить чувства к ней, или я сейчас взорвусь. Как только ручка встречается с бумагой, эмоции выплескиваются наружу, и я уже не могу их контролировать.

Знаешь, может быть, оставить тебя было ошибкой.

Если бы знать, как это исправить. Сожаление наполняет меня каждый день.

Фонтан эмоций бьет во мне ключом.

И я ненавижу себя за то, что потерял тебя.

Ранил тебя. Хочу, чтобы ты знала, как…

Как я тоскую по тебе. Люблю тебя. Другие могут приходить в нашу жизнь и уходить из нее, а мы…

А мы принадлежим друг другу.

Смотрю на свое глупое маленькое стихотворение, которое никогда не прочту любимой девушке. И рисую вокруг текста маленькие волнистые линии. Вывожу прописью Ф так, как меня учили в начальной школе. Ее имя. Фэйбл. Рассказ.

Миф. Сказка. Она моя сказка. Хочу жить и дышать ради нее, и умереть за нее, а она понятия не имеет, как крепко засела в моей голове. Да я ни о чем другом и думать не могу. Я бы лучше сидел в этом классе и писал ей любовные стихи с секретными сообщениями, чем принимал то, что на самом деле происходит в моей жизни.

Моя жизнь – гребаный бардак.

Фантастической девушке, имя которой —

Элегия жизни моей. Она невероятна.

И потому заслуживает только самого лучшего.

Больше никакой

Лжи. Она – весь мой мир.

Но я недостаточно смел, чтобы сказать ей. Смотрю на то, что написал для нее в этот раз, самому становится противно. Кем я могу быть для Фэйбл, если даже не способен сказать о своих чувствах.

– Ты писатель?

Поднимаю глаза, чтобы обнаружить, как псевдо-Фэйбл улыбается мне, и хмурюсь. Ее лицо… абсолютно не такое. У нее карие глаза. И она не настолько красива, хотя, безусловно, привлекательна. Не знаю, почему мне казалось, что она выглядит как Фэйбл.

– Что ты сказала? – спрашиваю я.

Она кивает головой на листок бумаги, исписанный мной.

– Ты не слушаешь лекцию. Пишешь стихи? Выглядит именно так.

Закрываю рукой бумагу, чтобы скрыть ее содержание от любопытного взгляда, изучаю ее лицо, желая, чтобы она была больше похожа на Фэйбл. Но это невозможно. Девушка рядом со мной – вовсе не Фэйбл. И я ненавижу ее за это.

– Делаю заметки.

Она улыбается.

– Не волнуйся. Я не расскажу, если ты их не делаешь.

– Но я записываю, – настаиваю я, потому что эти строки не для чужих глаз. Они для меня и девушки, которая их никогда не увидит.

– Не надо волноваться, – шепчет она. Ее взгляд сосредотачивается, словно она может посмотреть прямо внутрь меня, сквозь меня, и мне хочется бежать. – И обороняться.

Молчу. Как я могу защитить себя, если она говорит правду.

– Эй, а ты не Дрю Каллахан? – Соседка наклоняет голову, на ее лице отражается внезапный интерес. – Мистер Квотербек Точный Пас?

Ее голос полон сарказма. Я опустил весь универ в конце сезона, демонстрируя один впечатляющий провал за другим. Сдулся, и все это знают. Вижу презрение во взгляде девушки, чувствую, как ее тело излучает его. Наверняка она считает меня посмешищем.

Схватив рюкзак, лежащий у моих ног, я прячу в него листок вместе с книгой. Затем встаю со стула и закидываю лямку на плечо.

– Его больше не существует, – бормочу ей, прежде чем совершаю новый побег. Прямо в середине лекции.

Но мне плевать. Я просто иду, пока не оказываюсь снаружи, где холодный воздух и яркий солнечный свет. Люди натыкаются на меня, когда я проталкиваюсь сквозь толпу. Кто-то зовет меня по имени, но я делаю вид, что не слышу. Кажется, все вокруг знакомы со мной, но я их не знаю.

Дерьмовая история, и неважно, как сильно я хочу, чтобы этого просто не было.

Чувствую, как телефон вибрирует в кармане джинсов, вынимаю его и вижу: звонит отец. Обычно я отправляю звонок прямиком на голосовую почту, но по каким-то мазохистским причинам нахожусь сейчас в настроении поговорить с ним. Поэтому отвечаю.

– Дрю. – Его голос звучит удивленно.

– Что-то случилось? – А мой голос обманчиво небрежен. Я должен был стать актером. Я так хорошо притворяюсь всю свою жизнь.

– Я надеялся, что могу приехать и увидеть тебя. – Он откашливается, и я буквально ощущаю его неловкость, даже в том, как он говорит. – Есть некоторые вещи, которые мне… нужно обсудить с тобой.

Мои внутренности сжимаются, я готов бросить трубку. Он так серьезен. Пугающе серьезен.

– Например?

– Ну, я бы лучше поговорил об этом лично, но… почему бы не сказать тебе прямо сейчас. – Он делает глубокий вдох, и я тоже. – Мы с Адель разводимся.

Я чувствую себя как герой мультфильма, который шарахнулся головой, и над ним запорхали кругами и зачирикали веселые птички. Оглядываюсь, замечаю скамейку и тяжело опускаюсь на край. Рюкзак падает рядом, заставив меня вздрогнуть.

– Что? Почему?

– Лучше бы я приехал и рассказал тебе. Ты свободен в эти выходные?

– Конечно. – Вспоминаю о вечеринке Логана. – Ну, у меня есть кое-какие планы на вечер субботы, но можно их отменить.

– Не хочу нарушать твои планы.

Моему отцу, как правило, нет дела до моих планов, так что его заявление огорчает. Он не похож сам на себя. Сильно расстроен из-за развода? Для него развод – хорошо или плохо? Конечно, я сразу во всем виню Адель.

– Ты ничему не помешаешь, папа. Поверь. Просто глупая вечеринка. – Доктор Харрис разозлится, но меня это не волнует. Я нужен своему отцу. Особенно, если он наконец действительно собирается расстаться с Адель.

Я не должен радоваться. Мне должно быть его жаль. Но это правильный шаг. Она больная стерва, и я хочу, чтобы она перестала отравлять мне жизнь. И жизнь отца тоже. А еще, и это абсолютно эгоистично с моей стороны, не хочу, чтобы наша тайна раскрылась.

Я даже не знаю, является ли ее секрет правдой. Вот что пугает меня больше всего. Что реально, а что нет? Я уже ни в чем не уверен.

– Как насчет того, чтобы я приехал в пятницу, переночевал у тебя и вернулся домой в субботу? Так ты сможешь не менять планы на вечер субботы, – предлагает отец.

– Если хочешь – оставайся на все выходные.

Хочу, чтобы он остался. Скучаю по нему. Мы были близки. До того, как мне исполнилось пятнадцать, и моя мачеха решила, что я гораздо привлекательнее, чем мой отец когда-то.

Ты так сильно вырос, Эндрю. Ты такой красивый, большой и сильный…

Закрыв глаза, я резко выталкиваю ее игривый голос из головы.

– Как получится, – говорит отец.

Это все, на что могу рассчитывать, и я согласен. Повесив трубку, чувствую себя немного легче. Надеюсь, в этот раз туман в моей голове слегка рассеется.

Постараюсь сохранить это чувство, чтобы прожить остаток дня.

Глава третья

Если когда-нибудь наступит день, когда мы не сможем быть вместе, сохрани меня в своём сердце, и я буду там навеки

Винни-Пух

Дрю

Отец появляется в пятницу около полудня, и мы отправляемся пообедать в одно из популярных городских кафе, где полно студентов и тех, кто работает поблизости и забегает сюда в обеденный перерыв. Кафе небольшое, столы в нем маленькие и круглые. Мы оба довольно высокие, и потому то и дело толкаемся коленями, что еще добавляет неловкости. Я мало говорю, только чтобы поддержать разговор, ведь важные новости у него.

Беру свои слова обратно. У меня тоже есть важные новости, но ни за что не стану вываливать на него эту ошеломляющую информацию сейчас. Это может ранить его на всю жизнь. Навсегда разрушить наши отношения.

Так что я не воспользуюсь шансом.

После того, как официантка приносит нам обед, он наконец признается:

– Вчера я подал документы на развод. Адель получит их примерно на следующей неделе.

Поднимаю голову, чтобы встретиться с ним взглядом, и замечаю, что отец изучает мое лицо. Как будто уже все понял. На мгновение пугаюсь, что он знает. Но потом отец начинает ковырять вилкой в салате, который заказал вместе с

сандвичем, и принимается за еду. Словно сказанное вообще не имеет никакого значения.

– Где она? – сглотнув, спрашиваю я. Не могу заставить себя произнести ее имя.

Фэйбл понравилось бы. Будь у нее возможность, знаю, она бы выцарапала стерве глаза.

– Она все еще в доме. Я попросил ее уехать, но она отказалась. – Папа вытирает уголок рта салфеткой. – Пока не знаю, как буду с этим разбираться. Не могу выставить ее – пока. Ей действительно некуда идти. И она была матерью моего ребенка.

Может быть. Я проглатываю ком в горле.

– А куда пойдешь ты?

Он пожимает плечами.

– Остановлюсь в отеле. Пока она не съедет. У меня есть план.

Аппетит пропадает. Если развод произойдет со скандалом, и меня каким-то боком в него втянут, не знаю, смогу ли через это пройти.

– Какой план?

Его взгляд снова сосредоточен, направлен непосредственно на меня, и мне хочется сжаться.

– У нее роман. Я это знаю, чувствую, но доказательств нет.

В моем желудке все переворачивается. Если это как-то касается нас с ней, понятия не имею, что буду делать. Господи, это же было так давно. Их нынешние проблемы не могут иметь со мной ничего общего.

– С кем, по-твоему, она его крутит?

– Пока не знаю. Это началось всего несколько месяцев назад, но уверен, что у нее кто-то появился. И не думаю, что это первый раз, когда она нашла кого-то на стороне.

Дерьмо. Но отец прав. Это не в первый раз. Мы расстались с ней несколько лет назад, так что я, уверен, не был у нее единственным. Скорее, первым в длинной череде парней. Она купается во внимании. Нуждается в нем как в кислороде, чтобы дышать.

– Мне очень жаль, папа, – говорю я. Мне действительно жаль, что он должен пройти через подобное, иметь дело со злой, коварной, безнравственной стервой – собственной женой. Он не знает, какой ущерб она нанесла его семье. Он просто ничего не замечал. У него, безусловно, есть свои недостатки. Знаю, он не совершенен, никто из нас не совершенен, но я не пожелал бы ему такого.

Хотя он сам выбрал ее. Теперь имеет дело с последствиями.

– Не стоит сожалений. – Отец машет рукой, прогоняя мою тревогу движением пальцев. – Она глупая стерва, которая просто вышла за рамки. Думаю, тот, кого она трахает, работает в загородном клубе.

Она опустилась до обслуги. Отлично. Отцу должно понравиться.

– И думаю, он молод, – продолжает отец. – Адель теперь одевается, словно ей двадцать, и слушает музыку, которую любят пустоголовые девчонки. Несколько недель назад увидел, что она нацепила дизайнерскую футболку с Джастином Бибером, когда слушала какой-то бой-бэнд. Она слишком взрослая, чтобы носить подобное дерьмо. Какая женщина в ее возрасте делает это?

Хочется засмеяться, но я не смеюсь. Не стану смеяться над гневом отца. А еще над безумством мачехи и ее желанием казаться молоденькой. Это и смешно, и гадко. Она отвратительна.

– Как ты узнал о романе?

– Я не был уверен на сто процентов и нанял частного детектива. Он сейчас следит за ней. Разнюхивает грязные тайны. У стервы нет ни единого шанса.

У меня тоже, если он узнает тот грязный секрет, который нас объединяет.

– Надеюсь, все это не слишком шокирует тебя.

– Как это случилось? Это не я изменяю. Она. Я был верен ей все время, пока мы были женаты.

Мой хороший друг – вина, обосновалась очень глубоко во мне. Я утыкаюсь в свою тарелку. Это последнее, что мне хотелось бы слышать. Было бы куда лучше, признайся отец, что тоже изменял Адель.

– Это правда, папа? Передо мной можно не притворяться. Я никому не скажу.

– Так и есть. – Его лицо застыло; глаза, синие, как мои, холодны. – Я любил ее. И до сих пор люблю. И задаюсь вопросом, а она любила ли меня хоть когда-нибудь. И когда начались измены? Кто еще втянут в это? Как далеко она зашла в своей лжи? – Он качает головой, его отвращение очевидно. – Она меня унизила. Выставила дураком перед нашими друзьями. Пока я работал в городе, перед всеми хвасталась этим мальчишкой как своей игрушкой. Не знаю.

– Звучит так, словно ты хочешь отомстить. – Не знаю, как реагировать. Не знаю, что говорить. Его слова… наполняют меня страхом. Он может заставить ее открыть все то, в чем мне не хотелось бы признаваться. Не знаю, видел ли я прежде своего отца в таком состоянии, как сейчас.

– Может быть. – Папа смеется, но это злой смех. – Может быть, я хочу, чтобы она страдала. Чтобы выглядела глупой шлюхой. Я дал ей все. Когда мы впервые встретились, она была идеальной. Красивая, веселая, понимающая и удивительная в постели.

Я состроил гримасу. Этого я тоже не хочу слышать.

– Мне не нужно об этом знать.

– Да ладно, Дрю. Ты взрослый парень. Подобный комментарий не должен тебя смущать. – Папа изучающе смотрит на меня. – И теперь, когда я подумал об этом, вспомнил, что ты не сказал ни слова о своей маленькой подружке. Вы еще

вместе?

Все мое тело напрягается от одного только упоминания о Фэйбл.

– Мы расстались. – Не совсем правда, ведь на самом деле мы никогда не были вместе, но что еще я могу сказать?

– Досадно. – Его слова звучат абсолютно неискренне. – Но я и не считал, что она подходит тебе.

– Что, черт возьми, это значит? – Я рычу, сжимая руки в кулаки.

– Ты знаешь, что я имею в виду. Она из тех девушек, с которыми можно трахаться, но не из тех, с которыми можно остаться навсегда.

Я встаю так быстро, что стул врезается в стул человека, сидящего позади. Кровь моя закипает, я смотрю на отца в упор, но все, что вижу, это красная пелена.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Фэйбл – самая лучшая из тех, кого я знаю. Она верная, добрая, милая…

Взгляд отца встречается с моим, глаза полны презрения. Я устраиваю сцену, и ему это не нравится. Я действительно не смог сдержаться.

– Если она такая замечательная, почему ты не с ней?

Правда легко срывается с моих губ.

– Потому что я сам недостаточно хорош для нее.

И не сказав больше ни слова, я выхожу из ресторана.

Фэйбл

– Ты выглядишь иначе.

Я провожу рукой по недавно окрашенным волосам, задерживаю взгляд на ногтях, покрытых свежим лаком. Они красные, такого же яркого цвета, как губы, и я чувствую себя другим человеком. Но хочу показать безразличие. Как будто для меня это в порядке вещей. Как и то, что некий красавчик, который, уж так случилось, является моим боссом, привел меня в популярную и дорогую парикмахерскую в конце дня без записи и оплатил мое полное преображение. Все время он стоял рядом с довольной ухмылкой на лице, словно несет полную ответственность за это.

И правда, что-то вроде того.

Я должна быть оскорблена. Колин привез меня в салон, фактически сказав, что я недостаточно хорошо выгляжу, чтобы работать на него. Мне нужно измениться, по крайней мере, физически.

Но втайне я знаю: мне лестна его забота. На меня никто не обращает внимания. Все просто… рассчитывают на меня, рассчитывают, что я просто все для всех сделаю. Мама, брат, мой старый босс в La Sallle, – кстати, этим утром я наконец сообщила ему о том, что ухожу в другое место. Какое-то время я была небезразлична Дрю, но он слишком повернут на своих проблемах, чтобы беспокоиться о моих.

Я скучаю по нему. Ненавижу, что скучаю по нему, но я скучаю. Удивительно, как кто-то может прийти в вашу жизнь на столь краткое время, но оставить незабываемое впечатление. Он навечно запечатлел себя в моем сердце, а я навечно запечатлела его имя на своей коже.

Это глупо – тосковать по человеку, который был со мной так недолго.

– Твои волосы… – светло-русые. – Дженнифер улыбается мне, одобрительно кивая. – Мне нравится. Тебе очень идет.

Колин – большой босс, и он нанял кучу стервочек. И я начинаю понимать, почему они такие стервозы – мы все отчаянно конкурируем друг с другом не только за то, чтобы быть самой востребованной официанткой в «Квартале» и получить в конце смены самые большие чаевые. Каждая из нас также хочет быть самой

востребованной официанткой в глазах Колина. И если я начинаю об этом слишком долго задумываться, то просто выхожу из себя.

Так что я выкидываю это озарение из головы, словно чересчур хороша для подобной игры.

Дженнифер до сих пор вела себя со мной мило, но она была здесь новенькой, пока не объявилась я. Поэтому, скорее всего, радуется тому, что очередная жертва, которую все могут ненавидеть, теперь не она. Она экзотически красива, и я нахожу это забавным, учитывая, что имя ее вполне стандартное. Длинные прямые волосы, большие темно-карие глаза, оливковая кожа, и она невероятно высокая. Настолько, что у меня начинает болеть шея, если смотрю на нее слишком долго.

Она все, чем я не являюсь. Полная противоположность в каждой детали.

– Это Колин отвел тебя перекрасить волосы? – спрашивает она, когда мы готовим столы для вечера. Я раскладываю столовое серебро, она – вытертые до блеска бокалы, и я так поражена ее вопросом, что почти на секунду застываю с открытым ртом. Достаточно долго, чтобы она заговорила снова.

– Да это нормально – признайся. Когда я приступила к работе, он тоже повел меня на стрижку и на небольшое перевоплощение. – Девушка улыбается, ее щеки розовеют. – Колин любит находить тех, у кого уже нет надежды, и преображать их жизнь. «Покажите нам ваш полный потенциал», – так он сказал мне.

После этих слов я уже не чувствую себя такой особенной, как раньше, и хочу хорошенько врезать самой себе.

– Не кажется ли тебе, что это как-то…

– Странно? – Она договаривает за меня с печальной улыбкой.

– Да. – Я заканчиваю раскладывать серебро на столе и наблюдаю, как тщательно она устанавливает последний стакан для воды, чтобы стоял именно так, как нужно. Скатерть на столе идеальна – белая, без складочек. Такая же идеальная

серебряная ваза стоит посередине, заполненная свежесрезанными весенними цветами. Их ярко розовые, лиловые и белые оттенки добавляют нотку гламура в общую простую цветовую палитру.

И вся обстановка ресторана именно такая. Умеренная сексуальность и сдержанная элегантность. Неудивительно, что сюда любят приезжать красивые люди.

– Колину нравится представлять себя рыцарем в сияющих доспехах. Словно он пришел, спас нас от ужасной жизни и подарил новую, – объясняет Дженнифер.

Я хмурюсь. В моей жизни мне не нужен кто-то с комплексом героя. С Дрю именно я была таким «героем», и это не привело ни к чему хорошему.

И почему, черт возьми, я все равно возвращаюсь к мыслям о нем? Мне нужно позволить ему уйти, раз и навсегда.

– Это смешно, – говорю я.

Дженнифер пожимает плечами.

– Но это правда, так ведь? Где ты работала прежде? Я – в обычном дерьмовом баре на окраине города, где клиенты все время меня лапали. Ненавижу это. Как-то вечером, около месяца назад, появился Колин, весь такой чистенький, сияющий позолотой. Практически умолял меня работать на него, но я не доверяю ему. – Ее глаза темнеют еще больше, скрывая от меня секреты, я уверена в этом. – Это было как раз перед Рождеством, я была практически сломлена и одинока. Он взял меня, и я безрассудно согласилась.

– Взял тебя, что ты имеешь в виду?

– Я остановилась в его доме. – Она отводит взгляд. – Я не первая такая. И не буду последней.

Вот это да. Он как Крысолов, и все мы следуем за ним, как загипнотизированная стайка мышей. Чувствую себя дурочкой. Решила, что его внимание ко мне – нечто особенное. Необычное. Но я просто еще одна девушка из длинного списка

тех, кто здесь работает; тех, кого он взял под свое крыло.

Я – скептик, ничего не могу с этим поделать, и мне интересно, есть ли у него скрытый мотив.

– Там частная вечеринка, в девять. – Тинеррия входит в столовую, ее поведение отражает только одно – глубокое погружение в работу. Она начальник смены, работала с Колином во всех его ресторанах. Он взял ее с собой, чтобы она помогла открыть «Квартал», и я не знаю, останется она здесь навсегда или, в конечном счете, будет двигаться дальше. Я чертовски уважаю Ти, как все ее называют, но и пугает она меня тоже до чертиков.

– Пятнадцатый стол заказан – футболисты из университетской команды празднуют двадцать первый день рождения – так что будьте готовы. Чтобы они ничего здесь не разнесли.

Мое сердце ухнуло прямо в пятки. Футболисты. А вдруг среди тех, что придет вечером, будет и Дрю? Он не любитель больших компаний, и последнее, что я слышала – потому что слухи с бешеной скоростью циркулируют по этому маленькому городку – Дрю ушел из команды. Хотя я предпочитаю не принимать на веру слухи. Они, как правило, в любом случае лживы.

– Сегодня я бросаю на растерзание тебя, Фэйбл, – продолжает Ти, улыбка появляется на ее ярко-красных губах. Мы все надели новую униформу, которую Колин выдал раньше: черные шорты, белый кружевной топ и черный бюстгальтер. Я добавила черные каблуки, такие, на которых и стоять-то опасно. Он предложил соответствующую помаду, так что все прекрасно сочетается. – Вы с Джен обслуживаете частную вечеринку. Сегодня у нас есть дополнительный бармен, поэтому будет полный комплект.

Мой желудок нервно сжимается.

– Хорошо, – говорю я тихо. Находясь рядом с футболистами, я буду думать о Дрю. Кроме того, меня наверняка станут подкалывать, потому что, да, стыдно признать, но у меня кое-что было со многими из них. Ничего такого, в основном петтинг, но было. Тогда, когда моя самооценка была ниже плинтуса, я думала, что подобное внимание как раз то, чего я заслуживаю. Так стыдно. Надеюсь, они не станут говорить грубости.

Больше всего надеюсь, что Дрю все-таки среди них не будет.

Ну да, я вру самой себе. Маленькая – совсем крошечная часть меня надеется, что Дрю появится. Хотя я и не знаю, что ему сказать.

Иди к черту, ты растоптал мне сердце!

Хм, да. Это, должно быть, и есть правда. Отличненько!

– Что думаете о новой униформе? – спрашивает Ти.

Смотрю на свои ноги. Шорты ультракороткие, но, по крайней мере, это не платье, в котором я всегда опасаюсь, что задница выскочит наружу. И кружевной топ, и бюстгальтер определенно прозрачные, но нет ощущения, что мои прелести выставлены на всеобщее обозрение. Постоянно боюсь замерзнуть, но за смену приходится столько бегать, так что этого не происходит.

– Она мне нравится.

– Мне тоже! – тоненьким голоском восклицает Джен, вставая рядом со мной. – Я предпочитаю шорты платьям. Мне кажется, в них можно свободнее двигаться.

– Согласна, – киваю я. – Почему он заказал для нас новую униформу? И даже помаду – и ту выбрал сам? – Проговорив вопрос вслух, осознаю, насколько странной является эта ситуация.

Я имею в виду, кто вообще делает подобные вещи?

– Колину нравится, когда мы выглядим по-разному. Внесите в униформу капельку собственной личности, понимаете? – Ти пробегает взглядом по мне и Джен. – Знаю, эту униформу вы получили только сейчас, но в следующий раз, когда будете работать, убедитесь, что вы добавили в нее некое разнообразие. Индивидуальность.

– Что, если я не могу себе это позволить? – Я вынуждена спросить. В целом-то я нищебродка. Самая большая экстравагантность, которая была мне по карману,

дурацкая тату с инициалами мужчины, который меня обманул. Надеть дорогие туфли? Подарок от Дрю. Те самые, которые были на мне вечером на том сумасшедшем обеде в загородном клубе, когда он впервые поцеловал меня.

Просто память о его губах, касающихся моих, посылает дрожь по всему телу.

– Фэйбл, ты можешь пойти в один из дешевых магазинов в торговом центре и купить ожерелье за три доллара. Подойдет и Target, и Wallmart. – Качая головой, Ти уходит. – Приведите все столы в порядок. Двери открываются в три.

Джен и я торопливо завершаем сервировать столы, полировать стекло, зажигать свечи, подметать непокрытые деревянные полы. Подходит Колин, еле слышно что-то бормочет Джен, прежде чем обращает свой взгляд на меня.

– Значительно лучше, – кивает он, останавливаясь прямо перед мной и скрестив руки на груди. Он одет в черную футболку, которая натягивается на его широких плечах и груди, и черные брюки. Темная одежда, кажется, только подчеркивает золотистые волосы, загорелую кожу, ярко-синие глаза.

Тьфу. Ненавижу, каким собственником он выглядит. Тем не менее, этот огонек одобрения в его глазах втайне радует. Мне даже хочется выпрямиться в полный рост и покрасоваться, словно я хорошая маленькая девочка, которая все сделала правильно.

Больная извращенка, знаю.

– Ты был там вчера, когда над моим образом трудились. – Это заняло не один час. Мы вышли из салона уже в девять часов вечера. К счастью, прошлой ночью у меня не было смены, а он – босс, и может появляться на работе, когда захочет. Колин даже отвез меня домой. А теперь ведет себя так, будто результат вчерашнего посещения мастера – для него неожиданность.

Странно.

– Ты права. Был. Но сегодня вечером ты выглядишь совсем иначе. Во всей красе. – Он кивает подбородком в мою сторону. – Как тебе новая униформа?

Похоже, сегодня это популярная тема.

– Слегка прозрачная, но мне нравится.

– Я рад. – Колин сжимает мою руку и уходит. – Милые туфли, – кидает он.

Я невольно улыбаюсь, но поднимая глаза, обнаруживаю, что Дженнифер, прищурившись, внимательно смотрит на меня. Она разворачивается и уходит, прежде чем я успеваю что-нибудь сказать. Смотрю, как она удаляется, пятаясь понять – что это было?

Пытаясь понять, частью какого странного любовного треугольника я умудрилась оказаться.

Глава четвертая

Ненавижу даже мысль о том, что кто-то другой будет тобой обладать.

Дрю Каллахан

Дрю

Они орут и выкрикивают мое имя в тот момент, когда я проскальзываю в отдельный кабинет в «Квартале», в том новом ресторане, где проходит вечеринка Логана. Каждый из моих товарищей по команде уже надрался, хотя всего лишь десять вечера: осоловевшие глаза, раскрасневшиеся щеки, слишком громкие голоса.

Но, по крайней мере, они рады меня видеть. Я-то считал, что стал их врагом. Придурок, который упустил их шанс получить кубок. Мы были близко, так близко, каждый из нас уже почти ощущал вкус победы.

Тогда я познакомился с девчонкой, мы вместе пошли домой, и я позволил ей вытрахать из моей головы воспоминания о неудачной игре. Кретин.

Логан подходит ко мне, обнимает и хлопает по плечу. От него разит алкоголем, и я отстраняюсь, нервно вздрагивая, когда Джейс возникает рядом со мной, вручает мне пиво и предлагает выпить.

Послушно делаю это. Я готов забыться, по крайней мере, на несколько часов. Визит отца стал напрягать в тот момент, когда он оскорбил Фэйбл. Конечно, это глупо – мы больше не вместе, но я не собираюсь оставаться в стороне и позволять говорить о ней всякие грубости. Честно говоря, она лучше любого из нас, и я не дам вывалять ее в грязи, даже если это говорится только мне.

После того случая во время обеда отец постоянно был занят звонками Адель, ее сообщениями и опять звонками. Все, что напоминало о ней, выводило меня из себя, и я старательно держался подальше. Большую часть его визита мы существовали отдельно друг от друга, пока сегодня утром он наконец не сказал, что ему нужно вернуться домой и заняться «делами».

Фигня. Дела – стало быть, Адель. Ему я, конечно, просто кивнул и проводил до машины. Пообещав, что скоро мы снова побудем вместе.

Да, точно. Не думаю, что счастливое воссоединение произойдет в ближайшее время.

– Ты скры-вал-ся, – вцепившись в стакан, тянет сидящий рядом со мной Логан. Его голова накренилась, словно он не может удержать ее в вертикальном положении, а я киваю, усмехаясь и потягивая пиво. Sierra Nevada – то, что надо в этом городе, единственное пиво, которое можно пить. Все остальное на вкус как помои.

– Да тут я был, – пожав плечами, отвечаю я. – Залег на дно. В этом семестре у меня меньше занятий. Мне нужен был перерыв.

– Понимаю, старик. По-ни-маю. И слушай, не позволяй тренеру запудрить тебе мозги. Наши офигительные провалы в конце сезона – не твоя вина. – Лицо Логана становится серьезным. Серьезным, насколько это вообще возможно, учитывая, как он пьян. – Вообще-то, мы вроде как все облажались.

Делаю еще один большой глоток пива. Мне это нужно, так как тема разговора становится весьма серьезной.

– Думаешь? – Возможно, он просто кормит меня брехней.

– Определенно. – Он пару раз энергично мотает головой. – Рад, что ты здесь, парень. Ты никогда не тусил с нами. Чувствую себя особенным или что-то в этом роде, раз уж ты пришел на мой день рождения. Вот черт! Не каждый день придурку вроде меня исполняется двадцать один.

Мы оба смеемся.

– Ты прав. Ты абсолютный придурок. – Нет конечно. Логан – порядочный парень. И кроме того, я больше не мог сидеть дома, погруженный в свои мысли. Просто чокнулся бы.

Логан усмехается.

– Тебе нужно тусить с нами почаще. Подожди, ты еще не видел официанток, которые нас обслуживают. Чертовски горячие. Одна – ее все знают, такая блондинистая фанатка с удивительной задницей. Другая – высокая и темненькая. Похожа на гребаную модель.

Ощущение тревоги заполняет меня при описании блондинки, но я отмахиваюсь от него. Каковы мои шансы? У команды множество поклонниц-блондинок.

– Милашки, да? – Изображаю интерес.

– Милашки – не то слово. Абсолютно разные и очень горячие. – Логан так резко откидывает голову назад, что ударяется о стул. – Мне нужно потрахаться, – размышляет он, глядя в потолок. – У меня еще не было секса в двадцать один год. Думаю, сегодняшний день призывает отпраздновать его хорошим трахом.

– Странно, что здесь нет ни одной девушки. – Мои товарищи по команде знамениты тем, что устраивают сумасшедшие вечеринки с полуголыми девицами. По этой причине – ну, на пятьдесят процентов по этой, – я никогда не на них бывал. Воображаемая картина виснувших на мне полуголых девиц пугала

до чертиков.

Да мне и сейчас некомфортно рядом с ними, потому что они всегда, всегда хотят чего-то, что я не могу им дать. Мое внимание, время. Забудьте об этом дерьме. Есть только одна полуголая женщина, которую я бы приветствовал с распростертыми объятиями, приди она ко мне прямо сейчас.

И она меня ненавидит.

– Ох, девочки будут попозже. – Логан улыбается и закрывает глаза. – На самом деле мы собираемся пойти и посмотреть на них. Обещай мне, ты пойдешь с нами.

– Э-э-э… – Звучит как ночной кошмар.

Логан приоткрывает глаза.

– Обещай. Если не пообещаешь, я начну орать и устрою скандал.

– Хорошо, хорошо, пойду. – Понятия не имею, на что я только что согласился, но судя по широченной улыбке Логана, расплывшейся на его лице, это вряд ли что-то хорошее. И мне кажется, что бы я ни сказал, он наверняка бы завопил и устроил целое представление.

Высокая темноволосая девушка входит в приватный кабинет. Улыбка играет на ее полных красных губах, пока она раздает выпивку с тяжелого подноса, который держит перед собой. Девушка подходит ко мне после того, как поднос пустеет, ее темно-карие глаза встречаются с моими.

– О, новое лицо. Вижу, у вас уже есть пиво, хотите что-нибудь еще? Что-нибудь поесть, выпить?

– Принеси ему шот, – говорит Логан, его голос звучит невнятно. – Текила Patron.

Она выжидающе смотрит на меня, но обращается к Логану.

– Только один шот, именинник?

– Принеси нам восемь на круг.

Какого черта?

– Я не буду пить с тобой кучу шотов. Плевать, твой это день рожденья или нет.

– Не будь таким занудой, – машет рукой Логан. – Восемь шотов Patron, красавица. Эй, что ты делаешь потом? Хочешь поехать с нами, когда мы перевезем вечеринку на следующую остановку?

Она смеется и качает головой.

– К сожалению, работаю до часу. Однако предложение оценила. – Ее взгляд снова встречается с моим. – Может быть, еще пива?

– Конечно, – пожимаю плечами. Выпью один шот и еще пива, и хватит с меня. Быть пьяным, значит, ни черта не контролировать, этого я не хочу.

Развернувшись, она удаляется, лавируя в переполненной комнате, зарабатывая большое количество одобрительных взглядов и глухих посвистываний. В ту же минуту, когда она уходит, все начинают говорить о ней. О ее заднице, сиськах, красивом лице.

– Ее рот создан для минета, – авторитетно заявляет Джейс.

Киваю в знак согласия, чувствуя себя придурком. Соберите кучу парней вместе, накачайте алкоголем, и мы превращаемся в полных кретинов.

– Подожди, пока не увидишь вторую, – трубит Логан. – К слову о ртах, созданных для минета. Из того, что я слышал, она делала это и кое-что еще нескольким удачливым ублюдкам, которые сегодня здесь присутствуют.

В комнате раздается смех. Логан говорит достаточно громко, и я понимаю. Сомнений нет – они говорят о Фэйбл. Она призналась в этом, когда мы были вместе. Фэйбл тусовалась с несколькими моими товарищами по команде, но никогда не заходила слишком далеко.

А если она солгала? Просто пытаясь сохранить лицо и не выглядеть шлюхой? Нет, быть того не может.

Ты же думал, что она шлюха, когда нанимал ее в качестве фальшивой подружки. По этой причине ты ее выбрал.

Я отмахиваюсь от раздражающего-до-одури голоса в голове и допиваю пиво. Алкоголь уже начал свое магическое действие, разливаясь по венам, эйфория заполняет разум. Мисс Высокая, Темноволосая и Красивая довольно быстро возвращается обратно, с улыбкой вручая мне пиво, прежде чем поставить восемь шотов Patron перед Логаном.

Он сразу же берет ближайшую наполненную стопку и подносит ее мне.

– Давай, Каллахан.

Я хватаю шот, несколько парней делают то же самое, мы, чокаясь, приветствуем Логана и одновременно опрокидываем стопки. Текила обжигает мне горло, и я, морщась, смеюсь, когда Логан сует мне в руку еще одну порцию текилы. Ее тоже глотаю залпом.

Несколько минут не чувствую боли. К черту мои проблемы, я в порядке. Я прикончил два шота и два пива, и ничто не сможет причинить мне боль. Ничто.

До тех пор пока девушка, которую я люблю больше всего на свете, не входит в комнату и выглядит при этом, словно моя ожившая фантазия.

Фэйбл

Я знала. Снова и снова повторяла себе, что Дрю никак не может оказаться здесь. А потом вхожу в комнату, где проходит частная вечеринка, чтобы дать передышку Джен, и вот он тут.

Потрясающе великолепный, шокированный как я… и пьяный.

Я вижу это по его глазам, выражению лица, по неловкой попытке встать на ноги, словно он собирается подойти ко мне. Но потом как будто спохватывается, осознает, где находится. Откидывается на спинку стула, смеясь тому, что говорит парень, сидящий рядом с ним, но его взгляд не отрывается от меня.

Хочу бежать к нему. Хочу бежать от него. Святое дерьмо, все совсем не так, как я представляла, думая о нашей новой встрече лицом к лицу.

– Хорошо выглядишь, Фэйбл.

Один из футболистов постарше – по-моему, его зовут Тэд? а может, Тай? – разглядывает меня, на его губах играет ехидная усмешка.

Ехидная, потому что – да, он позорный момент моего прошлого. Едва закончив школу, я так хотела быть полезной, что зависала на тренировках команды. Сидела за боковой линией в разгар лета в своих слишком коротких шортах и микро-топике. Тэд, Тай, как там его зовут, пригласил меня, я приняла приглашение и в итоге сделала ему минет прямо в машине на нашем первом и единственном свидании.

Не то, чем стоит гордиться. Но тогда я радовалась вниманию, которое он мне уделил. Я была такой нуждающейся, такой глупой.

Конечно подонок больше не позвонил. Но и я не пошла бы с ним снова. Один неловкий минет – этого более чем достаточно, большое спасибо.

– Спасибо. – Улыбаюсь, делая вид, что не знаю его. – Хотите заказать что-то еще?

– Да. – Парень придвигается ближе. Высокий и широкоплечий, мускулистый, с короткими темными взъерошенными волосами, и в его глазах неприятный блеск. Я делаю шаг назад, но он хватает меня за руку, удерживая рядом. Наклоняет голову, его губы находятся рядом с моим ухом, когда он спрашивает:

– Как насчет еще одного минета поздним вечером?

Вырываюсь из его захвата, гнев, вспыхнувший во мне, настолько силен, что меня трясет.

– Отвали, – бормочу я и отворачиваюсь от него. Его скрипучий смех преследует меня, когда проталкиваюсь через толпу мускулистых спортсменов, которые заполняют помещение.

Все это время я изо всех сил стараюсь не столкнуться с Дрю. Чувствую на себе его взгляд. Знаю, он видит меня, смотрит на меня, и я не хочу подходить к нему. Что мне сказать? Что сделать? Я хочу броситься в его объятия и… впечатать хук правой в идеально квадратную челюсть.

Он просит меня о спасении, а потом бросает. Сообщает в записке, что любит меня, и больше не отвечает на звонки или сообщения. Он придурок.

Он кретин.

Я влюбилась в придурочного кретина и, черт, в этом больно признаться.

Внутренне сконцентрировавшись, принимаю заказы, собираю опустевшие бутылки и стаканы, и какое-то время утешаю себя надеждой, что все же сумею выбраться из этой ловушки. Через несколько минут я наконец выбегаю из душной комнаты, и, прислонившись к стене, несколько секунд отчаянно пытаюсь отдышаться.

Я не ожидала встречи, хотя какая-то часть меня и мечтала об этом. Думала, что смогу справиться с собой, увидев его, но не получилось.

Ситуация, в которую я попала, безнадежна. Ненавижу, что он ко мне не подходит, и так рада, что он не сделал этого. Я бы, наверное, выкинула что-то действительно глупое. Например, умоляла бы его объяснить мне, почему.

Все это мгновенно прокручивается у меня голове, пока я стою в баре, ожидая заказы, которые нужно раздать. Почему он оставил меня? Почему ни разу не перезвонил? Почему не написал? Уж это он, по крайней мере, мог сделать. Написать коротко и ясно: с нами все кончено. Я бы отпустила его. Страдала бы, бесилась, грустила, но смогла справиться.

Это было бы лучше, чем то, как он в итоге поступил со мной. Придурок.

Почему придурок? Я могла бы тоже сыграть в его игру. И это было бы даже весело. Но зная Дрю, уверена, что он сбежит.

Это у него получается просто отлично.

Беру полный поднос напитков и возвращаюсь на вечеринку, напряженные нервы гудят и заставляют мои колени дрожать. Ребята буянят гораздо громче, чем несколько минут назад, когда я выходила от них. И это расстраивает меня, а еще грязные и громкие разговоры. К тому же чек оставили открытым. Вечеринку устроили родители Логана, мультимиллионеры, живущие в округе Марин, и готова поспорить, что в конечном итоге, за считанные часы они сегодня потратят мою двухмесячную заработную плату.

Чокнутые.

– Итак, Фэйбл. – Это снова Тай. Я слышала, кто-то позвал его, так что теперь знаю точно – он не Тэд. Тогда он произвел такое впечатление, что я даже имени его вспомнить не смогла. – Я обещал Логану, что ты сделаешь ему на день рождения особенный подарок.

Я закатываю глаза, предлагая сладкую улыбку мальчику-имениннику. Не собираюсь оскорблять его. Это же его родители тратят большие деньги, чтобы он мог оторваться как это положено их братии спортсменов.

– Не давай обещаний, которых не сможешь сдержать, Тай.

Логан смеется и продолжает смотреть на меня. Он шатается, глаза покраснели, я знаю: он хороший и пьяный. И неудивительно, ему только что исполнился двадцать один год. Устроить тусовку и хорошенько в этот день напиться – обязательный местный ритуал.

– Я сказал ему и уверен, что мог бы устроить минет только для него. – Тай улыбается, хотя улыбка не касается глаз. – От тебя.

Моя улыбка исчезает, я хмурюсь. Хочу врезать этому идиоту прямо по его самодовольной роже, но сдерживаюсь. Я работаю тут неделю. И не могу все испортить. Чаевые и зарплата очень хороши. И это место лучше, чем La Sallle.

Но здесь по-прежнему полно пьяных придурков. И деваться от них некуда, как бы сильно я ни старалась.

– Очень смешно, – бормочу я, стараясь оставаться спокойной. Отворачиваюсь от них, намереваясь собрать еще больше пустых стаканов и бутылок, но Тай тянется ко мне и хватает за руку. Опять. Не давая сделать и шагу.

Я смотрю на него через плечо и пытаюсь вырваться:

– Отпусти меня.

– Скажи, что сделаешь это. – Его голос тверд, взгляд, как лед. – Скажи, что сделаешь Логану минет. Это же его день рождения.

– Нет. – Пытаюсь вырваться из его хватки, но его пальцы держат меня как тиски. – Убери от меня свои руки.

– Нет, пока не поклянешься, что сделаешь ему минет. Давай. Будто ты не сделала это практически всей команде. – Его голос тверд, когда он подступает ко мне еще ближе. – Скажи это, Фэйбл. Скажи, что сделаешь это.

Мое колено дергается. Хочу двинуть ему коленом по яйцам. Не могу поверить, что он так разговаривает со мной. Глядя на меня так, словно хочет разорвать меня. Вот извращенец.

– Тай, отпусти ее, – говорит Логан тихим голосом.

– Заткнись. – Тай не сводит с меня глаз и тянет еще ближе, хотя я изо всех сил упираюсь. Я совсем не хочу приближаться к этому парню. Меня от него трясет. – Хватит притворяться хорошей девочкой, Фэйбл. Ты знаешь все о том, как встать на колени и сосать член, я прав?

Его слова окончательно выводят меня из себя, я открываю рот, готовая дать ему отпор, как вдруг все волоски на моем теле становятся дыбом. Я фактически ощущаю того, кто стоит позади меня. Могу чувствовать его тепло, силу. Его запах. Чистый, свежий и такой вкусный … Дрю.

– Отпусти ее, Тай, прежде чем я переломаю каждую чертову кость в твоем теле. – В низком голосе звучит угроза. Я бы не связывалась с ним, заговори он так со мной. Гнев делает его глубокий голос вибрирующим, и дрожь расползается по моему телу. – Окажи даме немного уважения.

Тай отпускает меня, слегка оттолкнув. Качая головой, он смеется, хотя и не выглядит веселым. Скорее, раздраженным.

– Как будто эта шлюха – дама. И с каких это пор, черт возьми, тебя заботишься о цыпочках, Каллахан? Я всегда думал, что ты предпочитаешь демонстрировать свой член.

– Не будь придурком, – начинает говорить Логан, и Тай злобно смотрит на него.

Я делаю резкий вдох, и когда Дрю кладет руку на мою талию, чтобы убрать меня с пути, я вся покрываюсь мурашками.

А мой бывший бросается прямо на Тая.

– Дрю, нет! – кричу я и отпрыгиваю в сторону. В одну секунду праздничная вечеринка превращается в долбаный беспорядок.

Парни подбегают к Дрю и Таю, которые пытаются ударить друг друга. Я хватаюсь за ременные петли на джинсах Дрю, тащу его, кричу, стараясь остановить, и наконец он поднимает взгляд, его красивые – и дикие – голубые глаза встречают мои.

– Остановись, – повторяю я, прилагая отчаянные усилия, чтобы голос оставался спокойным. – Пожалуйста. Прежде чем попадешь в неприятности.

Он отталкивает Тая от себя и стоит, вытирая уголок рта тыльной стороной ладони. Взгляд сосредоточен на мне, гнев исходит от него ощутимыми волнами, и я с трудом сглатываю, изо всех сил пытаясь сохранить самообладание.

Но, проклятье, Дрю Каллахан такой горячий, когда сходит с ума.

– Он назвал тебя шлюхой, – бормочет он, ярость в его глазах полыхает обжигающим пламенем. Не думаю, что когда-либо видела его таким рассерженным.

– Многие парни называют меня шлюхой, – шепчу я, мои щеки рдеют от смущения. Ненавистная мне правда, но я сама создала себе такую дурацкую репутацию и должна расплачиваться за это.

– Проклятье, я не собираюсь мириться с этим, Фэйбл. – Он назвал мое имя, и меня волной накрывает радость, колени слабеют. Я так сильно скучала по нему, и вот он здесь, стоит передо мной, и, несмотря на дерьмовые обстоятельства, я чувствую себя счастливой, слезы грозят пролиться рекой.

Я моргаю, загоняя их обратно и ощущая себя бесконечно глупой.

– Мне не нужен рыцарь в сияющих доспехах. – Забавно, за сегодня это уже второе явление благородного рыцаря. И я лгу. Мне нужно, чтобы кто-то пришел и спас меня. Я все еще хочу, чтобы это был он.

Дрю.

– Верно. Конечно, тебе он не нужен. Ты сильнее любого из нас, не так ли? И, конечно, чертовски сильнее меня. – Он отворачивается и замолкает. Я смотрю в его удаляющуюся спину, гадая, что, черт возьми, сподвигло его на этот комментарий. Что я сделала, чтобы заслужить его гнев? Разве это не он отверг меня?

Я отказываюсь чувствовать себя виноватой. Отказываюсь бежать за ним и спрашивать, почему. Спрашивать, в порядке ли он. Узнавать, разговаривает ли до сих пор с этой ужасной стервой, которая так старательно морочила ему голову.

В ярости хватаю пустой поднос и собираю пивные бутылки. Они катаются туда-сюда и гремят, стукаясь друг о друга. Джен наконец появляется в комнате, ничего не зная о шуме, который стоял тут всего несколько минут назад, и я улыбаюсь от облегчения, когда она подходит ко мне.

– Почему здесь так тихо? – спрашивает она.

– Двое чуть не подрались. – Я решаю не упоминать, что поводом для драки была я сама.

Джен закатывает глаза и начинает помогать мне убирать со столов.

– Неудивительно. Соберите толпу мужчин с повышенным уровнем тестостерона в тесную комнатку, и смотрите, как они начнут бить себя в грудь, пока не выяснят, кто из них самый сильный.

Я не отвечаю, продолжая убирать, а затем выскальзываю из комнаты к бару, где сбрасываю все в мусорное ведро, бутылки гремят очень сильно, и этот звук соответствует моему состоянию. От раздражения мне хочется зарычать на тех – а их довольно много, – кто смотрит в мою сторону.

Дерьмо. Ужасно хочу курить.

– В чем дело? – Ти возникает ниоткуда, напугав меня.

– Э-э… – Не знаю, что сказать. Не хочу, чтобы дурацкая вспышка страха показала, что я не могу выполнять свою работу. Не хочу говорить о том, что случилось, она же может спросить о причине драки и о моем участии во всем этом.

Поэтому просто пожимаю плечами.

– Парни отстой.

Точно. Достаточно близко к правде.

На ее лице появляется выражение неприкрытой симпатии.

– Да, согласна. Слушай, пойди и немного остынь. Ты выглядишь так, словно скоро взорвешься.

– Но я только что брала перерыв…

– Я прикрою. У тебя есть пять минут. – Ти улыбается, гладит мою руку и направляется к отдельному кабинету для вечеринок.

А я выхожу на улицу, мне очень нужно покурить.

Глава пятая

Ни один шрам не заставит меня любить тебя меньше.

Аноним

Дрю

Она ушла. Вот она со мной в одной комнате, дышит тем же воздухом, а потом Тай Вебстер решает вести себя как последняя свинья и оскорбляет ее. Девушку, которую я люблю. Девушку, с которой так давно не был, и потому дыхание перехватывает лишь от того, что смотрю на нее, а сердце откликается болью.

Поэтому я поступил как любой парень, защищающий свою девушку. Кинулся на Тая. Готов был выбить из него все дерьмо, пока товарищи по команде не стали разнимать нас. И Фэйбл. Вцепилась в меня и оттащила от него. Ей я позволил. Смотрел в ее глаза и слушал ее мольбы. Только из-за нее я остановился.

И из-за нее надрал бы ему зад. Даже если она уже не моя девушка.

Кто в этом виноват?

– Чувак, ты должен извиниться перед Таем. – Логан стоит передо мной и выглядит слегка протрезвевшим. Думаю, стычка привела в себя многих. – Не хочу, чтобы друзья дрались на моем дне рождения.

– Пусть он извинится перед Фэйбл, тогда поговорим, – качаю я головой. Прежний кайф пропал, исчез, испарился. Вот отстой, это помогло забыться хоть на какое-то время.

А потом она вошла в комнату. Красивая и сексуальная, желанная. Но что-то в ее внешности изменилось. Она выглядела как моя Фэйбл и… не была ею.

– Черт, да кто такая Фэйбл? – Логан хмурится.

– Официантка, которую он назвал шлюхой. – Я так зол, что едва могу произнести это слово.

Логан вздыхает.

– Ну, ты же знаешь. Девчонки для него пустое место.

– О да, но ему неплохо бы научиться проявлять немного уважения. – И выхожу из комнаты прежде чем почувствую соблазн вернуться и закончить разборки с Таем. Опустив голову, иду по коридору, пока не нахожу дверь, которая ведет во двор ресторана. Мне нужно остыть. Проветрить мозги. Да просто придти в себя.

Уверен, больше никто не захочет со мной общаться. Я пытался затеять драку с товарищем по команде из-за девушки, которую все считают шлюхой, а это полная фигня. «Братья прежде шлюх» – очередной дерьмовый штамп.

Неважно, вместе мы или нет, Фэйбл всегда будет для меня на первом месте.

Толкнув дверь, оказываюсь в узком переулке. Запах сигаретного дыма угадывается в воздухе безошибочно, и я смотрю направо, чтобы увидеть ее. Фэйбл. Которая сидит на краю огромного опрокинутого пластикового ящика и дымит раковой палочкой так, словно это последняя надежда на спасение.

– Знаешь, курить вредно. – Я говорил ей это на обеде в загородном клубе. Тем вечером я впервые поцеловал ее, впервые попробовал на вкус, ощутил ее тело под своими руками, услышал, как она дышит, возбуждаясь.

Она посылает мне испепеляющий взгляд, выдыхая дым в мою сторону.

– Тогда уходи и не дыши отравленным воздухом.

Я застываю на месте. Боюсь подойти к ней из-за страха, что она велит мне убираться, чего я и заслуживаю.

– Рад найти тебя. Хотел поговорить.

– Правда? – Она выгибает бровь, сигарета дрожит в руке. – О чем же нам еще говорить? Я ведь уже приняла твое четкое и громкое заявление, когда не услышала в ответ ни слова.

– Ты права. Я повел как полный придурок. И полностью заслужил твой гнев. – Делаю глубокий вдох. – Слушай, знаю, я поступил неправильно. Не следовало уходить от тебя.

– Ты не просто ушел. Ты избегал меня два месяца. И продолжал бы держаться подальше, если бы не увидел сегодня. Разве не так? Возможно, ты хотел избавиться от меня навсегда? – Наклонившись, она тушит сигарету в стоящем у ног лотке.

Я смотрю на Фэйбл. Невыносимо видеть ее рядом после долгой разлуки. Красивая, злая на меня и такая… господи. Не знаю, что и думать. Вновь увидеть ее – словно ощутить как миллион электрических импульсов запульсировал в венах, парализуя и одновременно заставляя действовать. Я… поражен.

Все, что я знаю: она нужна мне. Больше, чем когда-либо.

– Не знаю, что я собирался делать, – наконец признаюсь я.

– Как всегда. Я чувствую себя куклой. Пустой миленькой куклой, забытой всеми на полке. Откуда меня – ты или кто-то другой – достают каждый раз, когда захотят немножко поиграть. Ровно столько, чтобы обнадежить, заставить поверить в то, что до меня кому-то действительно есть дело. А потом снова забывают. Словно я вообще не существую. – Она откидывает голову назад и смотрит в темное небо. – Мама попала в самую точку, когда назвала меня Фэйбл,

так ведь? В реальности я ни для кого не существую.

– Для меня ты реальна, – шепчу я. Очень реальна, и невозможность прикоснуться к ней причиняет физическую боль.

Безумно хочу сжать ее в объятиях.

Она встает и скрещивает руки перед собой. Ее грудь приподнимается так, что сквозь тонкое белое кружево топа можно увидеть адски сексуальный черный бюстгальтер. Этот наряд убивает меня. Хочется сорвать его и одновременно накинуть на ее плечи пальто, чтобы другие парни не видели этого.

– Не могу так сделать, Дрю. Не могу притворяться, что увидеть тебя спустя столько времени – ничего для меня не значит, потому что мое сердце разрывается на части. – Она смеется, но совсем невесело. – Думаю, лучше нам держаться подальше друг от друга. Видеть тебя слишком больно.

Сердце обрывается. Рассыпается в пыль. Просто не могу поверить, что она говорит это. Преодолевая панику, угрожающую поглотить меня, я делаю к ней шаг.

– Фэйбл…

Она отступает, испуганная, как будто ей некуда деться, и от этого я чувствую себя дерьмово.

– Тебе пора идти.

Еще один шаг к ней, и она снова отступает, упираясь спиной в стену. Она в ловушке и понимает это, а я могу только благодарить бога, что ей от меня не сбежать.

– Ты ведь не хочешь, чтобы я ушел.

– Хочу, – кивает она, на лице застыла решимость, но голос слаб.

Подхожу совсем близко, вторгаясь в личное пространство девушки. Ее тепло, запах обволакивают меня, я хмелею и опираюсь ладонями в стену над головой Фэйбл, мои руки пленяют ее. Она попалась, и я смотрю вниз на красивое, сердитое лицо, а в голове только одна мысль: поцеловать и смазать к черту ярко-красную помаду.

– До которого часа ты работаешь? – спрашиваю я, голос низкий, мысли… грязные. Хочу заполучить ее домой. Голую. В свою кровать. Невозможно, ведь я сам разрушил хрупкое чувство между нами, но надеюсь, что смогу все вернуть.

Дрожь ее тела подсказывает мне, что и она меня не забыла. Глубоко в глазах прячется тоска, и я знаю – у меня есть шанс.

– Слишком поздно, чтобы встречаться с тобой. – Она толкает меня, ее руки ложатся мне на грудь, и я шиплю как от ожога.

Но черт. Так и есть. Спустя столько времени почувствовать на себе ее руки – словно получить клеймо. В одно касание она заявила на меня права.

И понятия не имеет, что все эти месяцы я принадлежал только ей.

Без задней мысли наклоняюсь и тянусь к ее губам, но в последний момент она отворачивается, и я целую щеку. Она вздрагивает, мелкие судорожные вздохи вырываются из приоткрытых губ, а я закрываю глаза, отчаянно пытаясь упокоить биение сердца, пока прижимаюсь к щеке.

– Я реально облажался, правда?

Фэйбл кивает, глубоко вдыхает и отнимает руки от груди.

– Правда.

– Скажи, что сделать для тебя. – Мне нужно знать. Не могу позволить ей думать, что между нами все кончено.

Она все еще не смотрит на меня, словно боится посмотреть в глаза.

– Слишком поздно. Ничего не поделать. Между нами все кончено.

Я отрываю ладонь от стены, беру ее за подбородок и заставляю взглянуть на себя. Большие, испуганные глаза встречаются с моими, и на мгновенье я потерян. Мы снова в гостевом доме моих родителей и стоим на пороге чего-то большого. Серьезного. Эта девушка была у меня в руках, а я принадлежал ей. Но оказался трусом, позволил ускользнуть, а теперь вот смотрю на нее.

Она… другая. Вся ее жизнь изменилась за считанные недели. А я так ничего и не предпринял. Она двигается дальше, а я застрял на месте.

Осознание этого ошеломляет.

– Мне нужно возвращаться к работе, – шепчет она. – А тебе пора идти к друзьям.

Глажу ее лицо, позволяя пальцам пробежаться по тонкой линии подбородка. Она закрывает глаза, я замечаю, что она почти незаметно сглатывает, наклоняюсь и на этот раз я соединяюсь с ней так, как отчаянно хотел все это время. Мой рот накрывает ее, дыхание смешивается, я пробую такой сладкий таинственный вкус ее губ. Она мгновенно раскрывает их, и я пользуюсь этим. Мой язык скользит внутрь, сплетаясь с ее.

Не могу сдержать стон, и она первой разрывает поцелуй. Мы одновременно открываем глаза и молча смотрим друг на друга. Она опять не сводит взгляда с моих губ. Знаю, чего она хочет.

И я тоже.

Этот момент доказал, что мы не в силах устоять друг против друга. Мне нужно что-то сделать или сказать, чтобы продолжить эту связь.

Она нужна мне. И я ей нужен, знаю.

– Фэйбл, все в порядке?

Мы оба поворачиваем головы и видим парня, стоящего метрах в пяти от нас. Он большой, грозный, одет в черное, его взгляд становится пронзительным, когда

задерживается на мне. Похоже, хочет надрать мне зад.

Отлично. После подобного вторжения наши чувства взаимны.

– Все хорошо. Уже возвращаюсь к работе. – Она отталкивает меня, я отступаю и позволяю ей сбежать. Так просто.

Фэйбл не смотрит на меня, пока идет внутрь. Не говорит нам обоим ни слова, и мы остаемся один на один, изучая друг друга. Он старше – лет тридцати и здоровый.

Но я выше. И шире. И мог бы сделать его, если нужно.

Даже думать об этом абсолютная нелепость.

– Ты кто, черт возьми? – спрашивает он тихо, но угрожающе.

– Могу спросить тебя о том же, – возвращаю я вопрос.

Он скрещивает руки на груди.

– Я ее босс.

Вот черт. Не хочу устраивать Фэйбл неприятности на работе. Тут явно круче, чем в La Sallle, и уверен, работать здесь ей нравится гораздо больше. Держу пари, и платят тут получше.

– А я ее парень.

Он поднимает брови и усмехается.

– В самом деле? Забавно, она ничего не говорила о тебе, когда мы были вместе вчера вечером.

Я так шокирован его словами, что, когда прихожу в себя и обретаю голос, придурок уже ушел.

Фэйбл

Спешу вернуться в приватный кабинет для вечеринок. Я благодарна Дрю, что он не идет за мной. И еще больше Колину по той же самой причине. Хотелось бы улизнуть в уборную, собраться с мыслями, сделать глубокий вдох, но нужно помочь Джен. Несправедливо перекладывать это на Ти, у которой совсем другие обязанности.

Но не могу перестать дрожать. Вдыхая глубоко, чувствую запах. Знакомый чистый аромат Дрю цепляется к коже, одежде. Сжимаю губы и облизываю их.

Боже, я все еще ощущаю вкус. Всем телом чувствую его, не знаю, выдержу ли. Сказанные им слова, моя реакция на прикосновения, поцелуи…

Хочу его. Но не могу. Он провел меня через ад и обратно, и, тем не менее, от одного его взгляда и нескольких слов, я готова на все.

Дрю Каллахан – моя абсолютная слабость. Как наркотик, которого никогда не бывает достаточно. Моя зависимость, и если честно, я не собираюсь избавляться от этой зависимости в ближайшее время.

Проскальзываю в кабинет и вижу Джен – она стоит в углу у двери. Ти, должно быть, ушла, и я сразу чувствую себя дерьмом.

– Все в порядке? – спрашивает она, когда я подхожу ближе.

Тихий вопрос Джен вырывает меня из мыслей о Дрю, и я доверительно ей улыбаюсь.

– В порядке. Просто устала.

– Парни уже расходятся. – Она изучает меня внимательным взглядом. – Я слышала, о чем они говорили. Они придурки, Фэйбл. Не бери в голову.

Отлично. Значит, они продолжали говорить о том, какая я шлюха. Перед моей новой коллегой и, возможно, подругой.

– Может, все эти разговоры – правда. – Распрямляю плечи и застываю, демонстрируя отвагу перед лицом неудачи.

– Плевать. – Джен пожимает плечами. – Разве я могу судить?

Думаю, у этой девушки есть шанс мне понравиться. И, возможно, стать подругой. Не помню, когда последний раз у меня была близкая подруга.

Мы наблюдаем, как футболисты выходят из кабинета, большинство из них, проходя мимо, искоса на нас посматривают. Именинник единственный бросает нам извиняющийся взгляд, и, поравнявшись с нами, одновременно сует одну стодолларовую купюру в мою ладонь, а другую – в руку Джен.

Что же. Невыносимый вечер окупился. Немного.

– Мы продолжим вечеринку в другом месте. Тут скукотища. – Тай останавливается прямо передо мной, дыша пивным перегаром в лицо. От отвращения морщу нос. – Хочешь пойти с нами? Захватить подружку? Развлечем обеих, обещаю.

– Да пошел ты, козел, – бормочет Джен, сильно удивляя Тая.

И меня.

Улыбаясь, киваю в ее сторону.

– Ты слышал даму. Так что… пока.

Он молчит и долго смотрит на нас, раздувая ноздри, и потом уходит.

– Вот придурок, – говорит Джен, качая головой. – Не могу поверить, он такой…

– Бесстыжий? Грубый?

– Все вместе, и упаковано в отвратительный мешок с дерьмом. Бракованный.

– Что ты имеешь в виду?

Мы с Джен начинаем убирать комнату.

– Он неплохо выглядит. Но такая красота пропадает зря, – пожимает она плечами. – Давно заметила, чем красивее парень, тем он больший придурок.

А в этом есть смысл.

Входит Колин и смотрит на меня так, словно искал последние несколько дней.

– Кто этот парень, с кем ты говорила?

И вопрос, и тон его голоса меня удивляют.

Краем глаза вижу: Джен смотрит на нас. Но мне действительно не хочется говорить об этом в ее присутствии.

– Джен, можешь выйти на несколько минут? Помоги немного в баре, – просит Колин, не сводя с меня глаз.

Она молча уходит, мы остаемся одни. Шум ресторана затихает, ноги дрожат, я жду, когда топор упадет на мою шею. Чувствую, он собирается уволить меня. Именно сегодня, когда я наконец почувствовала себя достаточно комфортно и уведомила La Sallle, что ухожу.

Клянусь, если придется, буду умолять их о том, чтобы меня взяли обратно.

– Мне не нравится, когда бывшие парни трутся вокруг персонала моего ресторана и ведут себя собственнически, – говорит Колин.

Его слова поражают меня.

– Бывшие парни? О ком ты говоришь?

– Парень, с которым я застал тебя на улице, сказал мне, что он твой бойфренд.

Я открываю рот, но не могу произнести ни слова. На душе до сих пор противно от последних слов Тая, и поэтому сначала я думаю, что Колин говорит о нем. Но он имеет в виду меня и Дрю. Ту сцену, где Дрю обнимал меня, прижимал к себе, целовал.

– Больше нет, – наконец отвечаю я, ведь насколько могу судить, мы не вместе. На самом деле мы никогда не были вместе.

Однако Дрю назвался моим бойфрендом? Это сбивает с толку….

– Может, тебе стоит объяснить ему это. Я видел, как он все еще околачивается у ресторана. Словно ждет тебя. – На лице Колина проступает брезгливое выражение. Он не хочет иметь дело с моими личными проблемами, если они затрагивают его бизнес. И винить его нельзя.

Чувствую, что облажалась по полной.

– Прости. Не возражаешь, если я пойду посмотрю, здесь ли он еще? Скажу ему, чтобы уходил. – Слабенькое оправдание. Просто хочу снова увидеть Дрю, хоть на секунду.

– Избавься от него любым способом. – Колин машет рукой в сторону двери.

Я уже иду, но он останавливает меня, хватая за руку и не давая выйти.

– Если у тебя появляются проблемы, ты сама становишься проблемой. Понимаешь, верно?

Киваю, от смущения мне хочется сбежать. Но я поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом. Пусть знает, что я не собираюсь рисковать работой из-за парня. Оно того не стоит.

– Понимаю. Прости. Больше не повторится.

– Хорошо бы. – Его голос смягчается, как и хватка, и он медленно выпускает мою руку. – Ты мне нравишься, Фэйбл. Не хочу потерять тебя из-за твоих личных неурядиц.

Ох. Его честность – это больно, но мне нужно принять факт, что я тот самый подчиненный, из-за которого сегодня возникли проблемы. Случилась драка. Да, ребята напились, но спор начался из-за меня. Распутное – и не такое уж распутное – прошлое настигает меня и портит мое будущее.

Спешу по узкому коридору, ведущему к задней двери, распахиваю ее и выхожу во двор, но там пусто.

Дрю ушел.

Взглянув на стоянку, вижу его с остальными идиотами. По какой-то глупой причине чувствую себя обманутой. Ему на самом деле даже не нравятся эти парни. Он сам признавался во время нашей с ним недели, что никогда не вписывался в их компанию.

Так что он делает? Почему стоит с ними? В недоумении смотрю, как он садится в машину одного из них, свою оставив на стоянке. Он действительно… уезжает с ними. Я ошеломлена.

Раздражена.

Без лишних раздумий возвращаюсь в ресторан в поисках Колина. Нахожу его в холле у стойки хостесс, подхожу и легко касаюсь плеча, чтобы он обернулся ко мне.

– Проблема решена, – уверенно сообщаю я, но не чувствую, что проблемы закончились. Лгу Колину о разговоре с Дрю, хотя я не далека от истины. Дрю не появится здесь, чтобы докучать мне.

Я не позволю.

– Ты с ним поговорила? – Колин скептически поднимает бровь.

Киваю.

– Конечно. Попросила больше не приходить. Нам не нужны неприятности.

Колин разглядывает меня. Смотрит на меня как на ничтожество. Которым я, собственно, и являюсь.

– Если он вернется, я буду очень зол. На вас обоих.

– Знаю, – сглатываю я.

– Терпеть не могу неприятности в ресторане. Мне не нравится, когда сотрудники встречаются друг с другом, не нравится, когда поблизости трутся ревнивые бойфренды и подружки, желая застать своих партнеров в щекотливом положении. Я устал от этого дерьма. Хочешь работать здесь, Фэйбл – стань правильной и примерной. Знаю, в личной жизни я тебе не указ, но в рабочее время – мое время, ожидаю, что ты будешь придерживаться моих правил.

Тиран. Его слова и отношение меня удивляют. Как правило, он более сдержан.

– Понимаю. Прости. Это больше не повторится.

Колин кивает и молча уходит. Почти уверена, что больше такого не произойдет, потому что я чертовски зла на Дрю, и совсем не хочу его видеть.

Он уехал с теми ребятами. Уехал тусить и совершать всякие безумства, на которые только субботним вечером способна толпа возбужденных пьяных спортсменов. И он поперся с ними. Возможно, собирается еще напиваться, заигрывать с девчонками и приставать к ним, все такое.

Слезы застилают глаза, и я моргаю. Я ему не хозяйка. Перед этим сама его отвергла. Дала полное право делать все, что он, черт возьми, захочет.

Так почему же я расстроилась? Почему чувствую, что он каким-то образом все еще принадлежит мне?

Глава шестая

Не сдавайтесь только потому, что стало трудно.

Фэйбл Магуайр

Дрю

Меня привели в стрип-клуб, расположенный на окраине города: маленькое, невзрачное здание с яркой вывеской, вспыхивающей огнями в непроглядной и холодной ночи. «Золотоискатели» – так называется это место. Слышал о нем раньше, но никогда не бывал.

Обычно я отказывался, динамил, да что угодно. Но когда Джейс спросил, хочу ли поехать сюда вместе с ним, я охотно согласился. Еще не отошел о того, что наговорил мне чертов босс Фэйбл.

Ее босс. Она мутит с боссом. Не могу поверить. Все еще чувствую внутри огромную пустоту. От которой даже ноги подкашиваются. Я не знаю, что об этом думать. Не могу думать. Слишком сильно болит.

Поэтому я ушел. Как обычно, сбежал от проблем. Забавно то, что в этот раз я нахожусь среди людей. Среди парней, которых знаю и хотел бы видеть друзьями. Интересно, психотерапевт гордилась бы мной? По крайней мере, этим поступком на фоне общего отказа от решительных действий.

Определенно я пьян сильнее, чем был, когда мы только приехали, но все еще зол. На Тая за то, что он оскорбил Фэйбл. На Фэйбл за то, что меня оттолкнула. Ничего не вышло. Пытался держаться подальше и вот – оказался рядом. Мы неизбежно вновь и вновь сталкиваемся друг с другом. Как я мог подготовиться к такому потрясению – увидеть ее там? Красивую. Сердитую. Считая ее своей, в то время как она уже открыла новую страницу жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/monika-merfi/vtoroy-shans-dlya-nego/?lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Вид пива.

Купить: https://tellnovel.com/ru/monika-merfi/vtoroy-shans-dlya-nego-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить